

Служба во Святую и Великую Субботу Послѣдование ўтрени.

Иерей: **Благословѣн Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.**

Чтец: **Аминь.**

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

ТРИСВЯТОЕ ПО ОТЧЕ НАШ:

Чтец: **Святый Бѣже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (Трижды)**

Иерей: **Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.**

Чтец: **Аминь. Господи, помилуй. (12 раз)**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.

ПСАЛОМ 19:

ПСАЛОМ 20:

ТРИСВЯТОЕ ПО ОТЧЕ НАШ:

Чтец: **Святый Бѣже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (Трижды)**

Иерей: **Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.**

ТРОПАРЬ:

Чтец: **Спаси Господи люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.**

Спаси, Господи, людей Твоих и благослови все, что принадлежит Тебе. Даруй победы над врагами православным христианам, и сохрани силою Креста Твоего тех, среди которых пребываешь Ты.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Вознесѣйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жителству щедроты Твоя даруй, Христѣ Бже, возвесели нас силою Твоею, победы дай нам на сопостаты, пособие имущим Твое оружье мира, непобедимую победу.

Вознесенный на Крест добровольно, соименному Тебе новому народу милости Твои даруй, Христе Боже; возвесели силою Твоею верных людей Твоих, подавая им победы над врагами, – да имеют они помощь от Тебя, оружие мира, непобедимый знак победы.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Предстательство страшное и непостыдное, не презри Благая молитв наших, Всепетая Богородице, утверди православных жителство: спаси люди Твоя, и подаждь им с небесѣ победу, зане родила еси Бга, едина благословенная.

МАЛАЯ СУГУБАЯ ЕКТЕНИЯ:

ШЕСТОПСАЛМИЕ: (ПСАЛМЫ 3, 37, 62, 87, 102, 142).

ВЕЛИКАЯ ЕКТЕНИЯ:

Хор Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Стих 1: *Исповедаетея Господеви, яко Благ, яко в век милость Его.*

Стих 2: *Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им.*

Стих 3: *Не умру, но жив буду, и повею дела Господня.*

Стих 4: *Камень, егже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших.*

тропарь, глас 2:

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

Благородный Иосиф, / с древа сняв пречистое тело Твое, / чистым полотном обвив / и помазав благовониями, / в гробнице новой положил.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Егда́ снизше́л еси́ к сме́рти, Животе́ Безсме́ртный, тогда́ ад умертви́л еси́ блиста́нием Бо́жества. Егда́ же и умерше́я от преиспо́дных воскреси́л еси́, вся Си́лы Небе́сныя взыва́ху: Жизнода́вче Христé Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные зывали: / "Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!"

И ны́не и прѝсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Миронóсицам же́нам, при грóбе предста́в А́нгел вопи́яше: ми́ра ме́ртвым суть при́лична, Христóс же ислéния яви́ся чуждь.

Женаммироносицам / представ у гробницы, Ангел восклицал: / "Миро приличествует мертвым, / Христос же явился тлению неподвластным".

НЕПОРОЧНЫ

Благословéн еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Стати́я пѐрвая

Блаже́ни непорóчнии в путь, ходя́щи в зако́не Госпо́дни.

И похва́лы, глас 5:

Жизнь во грóбе положи́лся еси́, Христé, и а́нгельская во́инства ужа́сахуся, снизхожде́ние сла́вяще Твоé.

Ты – Жизнь, Христе, во гробе был положен / и Ангельские воинства поразились, / прославляя снисхождение Твое.

Блаже́ни испытáющи свидéния Егó, всем сэрдцем взы́щут Егó.

Животе́, како́ умира́еши? Како́ и во грóбе обита́еши? Сме́рти же Ца́рство разруша́еши, и от ада ме́ртвыя возста́вляеши?

Жизнь, как Ты умираешь? / И как во гробе обитаешь, / но царство смерти разрушаешь / и из ада мертвых воскрешаешь?

Не де́лающи бо беззакóния, в путéх Егó ходи́ша.

Велича́ем Тя, Иисýсе Царю́, и чтем погребéние и страда́ния Твоя́, и́миже спасл еси́ нас от ислéния.

Величаем Тебя, ИисусеЦарь, / и почитаем погребение и страдания Твои, / которыми Ты спас нас от тления

Ты заповéдал есú заповеди Твоя́ сохранúти зело́.

Мéры земли́ положи́вый, в ма́лом обита́еши, Иису́се Всецарю́, грóбе днесь,
от гробóв мёртвыя́ возста́вляяй.

Определивший размеры земли, / Ты сегодня вмещаешься в тесном гробе, /
Иисус, Царь над всем, / из гробниц умерших воскрешая.

Да бы испрáвились пути́е мой, сохранúти оправдáния Твоя́.

Иисусе Христé мой, Царю́ всех, что ища́ к сущым во áде пришёл есú? Или́ род
отрешúти челове́ческий?

Иисусе Христе мой, Царь всего, / что ища сошел Ты к находящимся во аде? /
Не затем ли, чтобы освободить человеческий род?

Тогда́ не постыжуся, внегда́ призрети́ ми на вся́ заповеди́ Твоя́.

Владыка всех зрится мертв, и во грóбе нóвем полага́ется, истощи́вый грóбы
мёртвых.

Владыка всех видится мертвым / и в новом гробе полагается /
Опустошивший гробницы мертвых

***Испове́мся Тебе́ в пра́вости се́рдца, внегда́ научúти ми ся судьбам пра́вды
Твоея́.***

Животé во грóбе положи́лся есú, Христé: и смёртию Твоею́ смерть погуби́л
есú, и источи́л есú ми́рови жизнь.

Ты – Жизнь, Христе, во гробе был положен, / и смерть погубил смертью
Своею / и источил миру жизнь.

Оправдáния Твоя́ сохраню́, не оста́ви мене́ до зела́.

Со злоде́и я́ко злоде́й, Христé, вмени́лся есú, оправда́я нас всех от
злоде́йства дре́вняго запинателя́.

Как злодей Ты к злодеям был причислен, Христе, / оправдывая всех нас / от
злодеяния дре́внего запинателя́.

В чесóм испрáвит юне́йший путь свой? Внегда́ сохранúти словеса́ Твоя́.

Кра́сный добро́тою па́че всех челове́к, я́ко беззра́чен мертв явля́ется,
естество́ украси́вый всех.

Совершенный красотою среди всех людей, / как мертвец, не имеющий вида
являешься, / Ты, украсивший природу всего.

Всем сёрдцем моём взыска́х Тебе́, не отру́ни мене́ от за́поведей Твои́х.

Ад ка́ко стерпи́т, Спа́се, прише́ствие Твоё, а не па́че боле́знет омрача́емь, блиста́ния Све́та Твоего́ заре́ю ослепле́н.

Как вынесет ад Твое пришествие, Спаситель, / и не скорее ли он сокрушится, омрачаемый, / ослепленный сиянием блеска Твоего света?

В сёрдце моём скрых словеса́ Твоя́, яко́ да не согрешу́ Тебе́.

Иисусе, Сла́дкий мой и спаси́тельный Све́те, во грóбе ка́ко те́мном скры́лся еси́? О несказа́ннаго и неизрече́ннаго терпе́ния!

Иисус, сладкий мой и спасительный свет, / как Ты во мрачном гробе скрылся? / О, невыразимое и несказанное терпение!

Благословён еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Недоумева́ет и естество́ у́мное, и мно́жество безплóтное, Христé, та́инства несказа́ннаго и неизрече́ннаго Твоего́ погребéния.

Недоумеваает невещественное естество, Христе, / и множество бесплотных о таинстве / неизъяснимого и несказанного Твоего погребения.

Устна́ма мо́йма возвестíх вся судьбы́ уст Твои́х.

О чудéс страна́ных! О веще́й но́вых! Дыха́ния моего́ Подáтель бездыхáнен но́сится, погребáем рука́ма Ио́сифовыма.

О, необычайные чудеса! О, дела небывалые! / Дарующий мне дыхание бездыханным относится, / погребаемый руками Иосифа.

На путí свидéний Твои́х насладíхся, яко́ о вся́ком богатстве.

И во гроб заше́л еси́, и недр, Христé, Оте́ческих ника́коже отлучи́лся еси́: сиé страна́нное и пресла́вное кúпно.

Хотя и во гроб зашел, Ты Христе, / но никак не отлучился от Отеческих недр, / – это вместе необычайно и дивно.

В за́поведех Твои́х поглумлю́ся, и уразуме́ю путí Твоя́.

И́стинный Небесé и земли́ Царю́, áще и во грóбе малéйшей заключи́лся еси́, позна́лся еси́ всей тва́ри, Иисусе.

Истинный Царь и неба и земли, / хотя и в теснейшем гробе Ты был затворен, / но все творение узнало Тебя, Иисусе.

Во оправданиих Твоих поучься, не забуду словес Твоих.

Тебе положену во гробе. Создателю Христе, адская подвизашася основания, и гроби отверзашася человеком.

Когда был Ты положен во гробе, Создатель-Христос, / поколебались основания ада / и открылись гробницы смертных.

Воздаждь рабу Твоему, живи мя, и сохрани словеса Твоя.

Землю Содержай дланию, умерщвлен плотию, под землею ныне содержится, мертвые избавляя адова содержания.

Держащий землю в руке, умерщвленный по плоти / под землею ныне удерживается, / от тесноты ада избавляя мертвых.

Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего.

Из истления возшел еси Животе, Спасе мой, Тебе умершу, и к мертвым пришедшу, и сломившу адовы верей.

Из тления вошел Ты, жизнь моя, Спаситель, / когда умер и к мертвым пришел, / и сокрушил засовы ада.

Пришлец аз есмь на земли, не скрой от Мене заповеди Твоя.

Якоже света Светильник, ныне плоть Божия, под землею яко под спуд крыется, и отгоняет сущую во аде тьму.

Как светильник светлый / ныне плоть Бога под землей, как под сосудом скрывается, / и гонит пребывавшую во аде тьму.

Возлюбил душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время.

Умных стекается воинств множество со Иосифом и Никодимом, погребсти Тя неместимаго во гробе мале.

Стекается невестественных воинств множество, / чтобы с Иосифом и Никодимом / похоронить Тебя, Невместимого, в тесном гробе.

Запретил еси гордым, прокляти уклоняющийся от заповедей Твоих.

Умерщвлен волею, и положен под землею, Жизноточне Иисусе мой, оживил еси умерщвлена мя преступлением горьким.

Добровольно умерщвленный и положенный под землею, / Ты, Иисусе мой, Источник жизни, / оживил меня, умерщвленного преступлением горьким.

Отымы́ от Мене́ понос и уничиже́ние, яко свиде́ний Твои́х взысках.

Изменя́шеся вся тварь стра́стию Твое́ю, вся бо Тебе́, Сло́ве, сострада́ху,
Содержи́теля Тя ве́дуще всех.

Изменялось все творение от Твоих страданий, / ибо всё Тебе, Слово,
сострадало, / зная Тебя, Удерживающего все.

***Ибо седо́ша князи, и на мя клеветáху: раб же Твой глумля́шеся во
оправда́ниях Твои́х.***

Живота́ Ка́мень во чре́ве прие́м ад всея́дец излева́, от ве́ка я́же поглоти́
ме́ртвыя.

Приняв во чрево Камень Жизни, / всепожирающий ад извергнул мертвых, /
которых поглотил от века.

И́бо свиде́ния Твоя́ поуче́ние мое́ есть, и сове́ти мои́ оправда́ния Твоя́.

Во гробе́ но́ве положи́лся еси́, Христе́, и естество́ челове́ческое обновил еси́,
воскрес благоле́пно из ме́ртвых.

В гробнице новой Ты положен, Христе, / и обновил природу смертных, /
воскреснув, как подобает Богу, из мертвых.

Прильпе́ земли́ душа́ моя́, живи́ мя по словесу́ Твоему́.

На зе́млю сшел еси́, да спасе́ши Адама, и на земли́ не обрете́ сего́, Влады́ко,
да́же до ада снизше́л еси́ ища́й.

На землю Ты сошел, чтобы спасти Адама, / и на земле не найдя его, Владыка,
/ до самого ада сошел, его ища.

Пути́ моя́ возвестих, и услы́шал мя еси́, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Сотрясе́ся стра́хом, Сло́ве, вся земля́, и денница́ лучы́ скры, велича́йшему в
земли́ сокрове́нному Твоему́ све́ту.

Приходит в смятение от страха вся земля, Слово, / и звезда утренняя лучи
сокрыла, / когда Ты, Величайший Свет, землю был сокрыт.

Путь оправда́ний Твои́х вразуми́ ми, и поглумлю́ся в чудесе́х Твои́х.

Яко челове́к у́бо умира́еши во́лею, Спа́се, яко Бог же сме́ртныя возста́вил еси́
от гробо́в, и глубины́ грехо́вныя.

Как смертный, Ты Спаситель, добровольно умираешь, / но как Бог воскресил
умерших / из гробниц и глубины грехов.

Воздрема́ душа́ моя́ от уны́ния, утверди́ мя в словеса́х Твои́х.

Слезоточная рыдания на Тебе, Чистая, Матерски, о Иисусе, накрапляючи вопияше: како погребу Тя, Сыне?

Слезные сетования над Тобою, Иисусе, / матерински проливая, взывала Чистая: / "Как погребу Тебя, Сын?"

Путь неправды отстави от Мене, и законом Твоим помилуй мя.

Якоже пшеничное зёрно, зашед в недра земная, многоперстный воздал еси клас, возставив человеки, яже от Адама.

Как пшеничное зерно, погрузившееся в недра земли, / Ты принес плодородный колос, / воскресив смертных, происшедших от Адама.

Путь истины избових, и судьбы Твоя не забых.

Под землю скрылся еси яко солнце ныне, и нощию смертною покровен был еси, но возсияй светлейше, Спасе.

Под землю Ты ныне был скрыт, как солнце, / и ночью смерти был объят, / но воссияй еще светлее, Спаситель!

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посраму мене.

Якоже солнечный круг, луна, Спасе, сокрывает, и Тебе ныне гроб скры, скончавшагося смертию плотски.

Как солнечный круг луна закрывает, / так и Тебя, Спаситель, гроб ныне сокрыл, / затмившегося смертью по плоти.

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое.

Живот смерти вкусивый Христос, от смерти смертных свободи, и всем ныне дарует живот.

Жизнь, вкусившая смерти, Христос, / от смерти людей освободил, / и всем ныне дарует жизнь.

Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих и взыщу и вину.

Умерщвлена древле Адама завистно, возводиши к животу умерщвлением Твоим, новый, Спасе, во плоти явлейся Адам.

В древности умерщвленного из зависти Адама / Ты возводишь к жизни умерщвлением Твоим, / явившись, Спаситель, во плоти как новый Адам.

Вразуми́ мя, и испыта́ю зако́н Твой, и сохраню́ и́ всем се́рдцем мо́им.

У́мнии тя чи́ни, просте́рта ме́ртва зря́ще нас ра́ди, ужа́саху́ся, покрыва́еми
крилы́, Спа́се.

Ви́дя Тебя, Спаси́тель, распростертым, мертвым ради нас, / невестественные
полки поразились, / закрываясь крылами.

Наста́ви мя на стезю́ за́поведей Твои́х, я́ко ту́ю восхотéх.

Снем тя, Сло́ве, от дре́ва ме́ртва, во грóбе Ио́сиф ны́не положи́, но воста́ни
спаса́яй вся я́ко Бог.

Сняв Тебя, Слово, мертвым с Древа, / Иосиф ныне положил во гроб, / но
восстань, спасая всех, как Бог.

Приклони́ се́рдце моё во сви́дения Тво́я, а не в лихо́имство.

А́нгельская, Спа́се, ра́дость быв, ны́не и печа́ли сим был еси́ вино́вен, ви́дим
плóтию бездыха́нен мертв.

Спаси́тель, ставший радостью для Ангелов, / ныне сделался и причиной их
печали, / видимый по плоти бездыханным мертвецом.

Отврати́ о́чи мо́и, е́же не ви́дети суе́ты, в пу́ти Твоём живи́ мя.

Возне́слся еси́ на дре́ве, и живу́щия челове́ки совозно́сиши: под земле́ю же
быв, лежа́щия под не́ю воскреша́еши.

Вознесенный на Древо, Ты и живущих людей с Собой возносишь, / а
оказавшись под землею, / под нею лежащих воскрешаешь.

Поста́ви рабу́ Твоему́ сло́во Твоё в страх Твой.

Я́коже лев, Спа́се, усну́в плóтию, я́ко не́кий ски́мен мертв воста́еши, отложив
ста́рость плотску́ю.

Как лев усну́в по плоти, Спаси́тель, / Ты как некий львенок, мертвый
воскресаешь, / сбросив плотскую старость.

Отыми́ поноше́ние моё, е́же непщева́х, я́ко судьбы Тво́я благи.

В ре́бра прободён был еси́, ребро́ взема́ый Адамле, от него́же Е́ву созда́л еси́,
и источи́л еси́ то́ки чистите́льные.

Ты, взявший ребро Адама, из которого Еву создал, / был в ребра пронзен / и источил
очищающие потоки.

Се возжелáх зáповеди Твоя́, в прáвде Твоёй живи́ мя.

Та́йно ўбо дрéвле жрётся А́гнец, Ты же я́ве жрен быв, Незлóбиве, всю тварь очисти́л еси́, Спа́се.

В древности агнец тайно приносится в жертву, / Ты же, беззлбный, принесенный в жертву открыто, / все творение очистил, Спаситель.

И да прии́дет на мя мило́сть Твоя́, Го́споди, спасéние Твоé по словесу́ Твоему́.

Кто́ изречёт о́браз стра́шный вои́стинну но́вый? Влады́чествуяй бо тва́рию, днесь страсть приéмлет, и умира́ет нас ра́ди.

Кто изъяснит явление страшное, поистине небывалое, / ибо Владычествующий над творением в сей день / принимает страдание и умирает ради нас.

И отве́щajú поноша́ющим ми сло́во: я́ко упова́х на словеса́ Твоя́.

Живота́ Сокро́вище, ка́ко зрится ме́ртвый, ужаса́ющесея а́нгели зыва́ху? Ка́ко же во грóбе заключа́ется Бог?

"Как Жизни Податель созерцается мертвым?" / – поражаясь, восклицали Ангелы, – / "И как во гробе заключается Бог?"

И не отымí от уст мо́их словесé ўстинна до зела, я́ко на судьбы́ Твоя́ упова́х.

Копи́ем прободéнного, Спа́се, из ребра Твоего́, живо́т животом из живота́ спа́сшаго мя иска́паеши, и живи́ши мя с ним.

Из ребра Твоего, Спаситель, копьем пронзенного, / Ты, Жизнь, меня некогда из жизни изгнавшая, / жизнь проливаешь и оживляешь ею меня.

И сохраню́ закóн Твой вьну́, в век и в век вéка.

Распростёрт на дрéве, собра́л еси́ челове́ки: в ре́бра же прободéн, живото́чное всем оставлéние источа́еши, Иису́се.

Распростертый на Древе, Ты собрал к Себе смертных, / и пронзенный в ребра, изливаешь всем / источающее жизнь прощение, Иисусе.

И хождáх в широтé, я́ко зáповеди Твоя́ взысках.

Благоо́бразный, Спа́се, образу́ет стра́шно, и погребáет Тя я́ко ме́ртва благоо́бразно, и ужасается Твоего́ образа стра́шного.

Благородный Иосиф выражает страх, / и благолепно погребает Тебя,
Спаситель, как мертвеца, / и ужасается Твоего повергающего в трепет
облика.

И глаголах о свидѣниях Твоих пред царі, и не стыдѣхся.

Под землёю хотѣнием низшѣд яко мертв, возводиши от земли к небѣсным
оттуда падшья, Иисусе.

Добровольно под землю сойдя, как смертный, / Ты возводишь от земли к
небесному / оттуда падших, Иисусе.

И поучахся в заповѣдех Твоих, яже возлюбих зело.

Аще и мертв виден был еси, но живый яко Бог возводиши от земли к
небѣсным оттуда падшья, Иисусе.

Хотя и был Ты видим мертвым, но живым пребывая как Бог, / Ты возводишь
от земли к небесному / оттуда падших, Иисусе.

И воздвигох рѹце мой к заповѣдем Твоим, яже возлюбих.

Аще и мертв виден был еси, но жив яко Бог, умерщвлѣнныя человеки
оживил еси, моего умертвив умертвителя.

Хотя и был Ты видим мертвым, но живым пребывая как Бог, / умерщвлѣнных
смертных вновь оживил, / умертвив меня умертвившего.

И глумляхся во оправданіих Твоих.

О, радости, оныя! О, многія сладости! Ихже во аде наполнил еси, во днах
мрачных свет возсияв.

О, эта радость! О, великое наслаждение! / Те, которыми исполнил Ты
находившихся во аде, / излучив в глубинах мрачных свет!

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси.

Покланяюся страсти, воспеваю погребѣние, величаю Твою державу,
Человеколюбче, и миже свободихся страстей тлетворных.

Поклоняюсь страданию, воспеваю погребѣние, / величаю Твое могущество,
Человеколюбец, / которыми мы освобождены от губительных страстей.

То мя утеши во смирѣнии моем, яко слово Твое живи мя.

На Тя меч обнажися, Христѣ, и меч крепкаго убо притупляется, и меч же
обращается Едемскій.

Против Тебя, Христе, меч блистал, / и вот, – меч сильного притупляется, / и вспять обращается меч Эдемский.

Гóрдии законопреступова́ху до зела́, от зако́на же Твоего́ не уклони́хся.

А́гница А́гнца зря́щи в заколе́нии, остри́ем прободáема рыда́ше, сподви́гши и ста́до вопи́ти.

Агница, видя Агнца во время заклания, / поражаемая стрелами, восклицала, / побуждая зывать и стадо.

Помяну́х судьбы́ Твоя́ от ве́ка, Го́споди, и утэ́шихся.

А́ще и во грóбе погребáешися, а́ще и во ад и́деши; но и грóбы исто́щил еси́, и ад обнажи́л еси́, Христé.

Хотя бы Ты и был в могиле погребен, / хотя бы и сошел во ад, Спаситель, / но и могилы Ты опустошил и ад обнажил, Христе.

Печáль прият мя от грéшник, оставля́ющих зако́н Твой.

Волею снизше́л еси́, Спа́се, под зéмлю, умерщвлéнный челове́ки оживи́л еси́, и возвёл еси́ во сла́ве О́тчей.

Добровольно сойдя под землю, Спаситель, / Ты умерщвленных смертных оживил / и возвел во славу Отца.

Пéта бяху мнэ́ оправда́ния Твоя́ на ме́сте прише́льствия моего́.

Тро́ицы Еди́н во плóти нас ра́ди понóсную претерпé смерть, ужаса́ется же со́лнце, и трепéщет земля́.

Один из Троицы во плоти / ради нас позорную смерть претерпел: / содрогается солнце и трясется земля.

Помяну́х в но́щи И́мя Твое́, Го́споди, и сохрани́х закон Твой.

Я́ко от исто́чника го́рькаго, Иудова колéна исча́дия в ро́ве положи́ша, пита́теля маннода́вца Иису́са.

Как происшедшие из источника горького, / отпрыски колена Иудина во рве положили / Питателя и Подателя манны Иисуса.

Сей бысть мне, я́ко оправда́ний Твои́х взысках.

Судия́ я́ко суди́мь пред Пила́том суди́ею, и предста́, и сме́ртию непра́ведною осужде́н бысть, дре́вом крэ́стным.

Судия, как судимый пред судьёю Пилатом / и предстал, и неправедно был осужден / на смерть чрез Древо Крестное.

Часть моя еси, Господи, Рех сохранити закон Твой.

Гордый Израилю, убийственнии людие, что пострадавшие, Варавву свободите, и Спаса предасте Кресту?

Кичливый Израиль, запятнанный убийством народ, / что случилось с тобою, что Варавве дал ты свободу, / а Спасителя предал Кресту?

Помолюсь лицу Твоему всем сердцем моим, помилуй мя по словесу Твоему.

Рукою Твоею создавший Адама от земли, того ради естественным был еси человек, и распялся еси волею Твоею.

Создавший Адама Своею рукой из земли, / ради него по природе стал человеком / и был распят по воле Своей.

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя.

Послушав, Слово, Отца Твоего, даже до ада лютого сошел еси, и воскресил еси род человеческий.

Послушный, Слово, Отцу Своему, / Ты сошел в плоть до страшного ада / и воскресил человеческий род

Уготовихся, и не смущусь сохранити заповеди Твоя.

Увы мне, Свете мира, увы мне, Свете Мой, Иисусе Мой возжеленный, вопияше Дева, рыдающе горько зываше.

"Увы Мне, Свет мира! Увы Мне, Мой Свет, / Иисусе Мой возжеленнейший!" – / в скорбной песне горестно Дева зывала.

Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых.

Завистливию, убийственнии и гордии людие, поне плащаницы и сударя Самого да стыдятся, воскресшу Христу.

Завистливый, жаждущий убийства и преступный народ, / хотя бы пеленами и самым платом ты устыдился / по воскресении Христа.

Полнощи востах, исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея.

Прииди убо, скверный убийце учениче, и нрав злобы Твоея покажи ми, имже был еси предатель Христов.

Приди же, мерзкий ученикубийца, / и ход злодеяния твоего разъясни мне, / отчего ты стал предателем Христа.

Прича́стник аз есмь всем бо́ящимся Тебе́, и храня́щим за́поведи Твоя́.

Яко Человеколю́бів не́кто притворя́ешься бу́е, и сле́пе всегуби́тельнейший, неве́рный, ми́ро прода́вый на цене́.

Как бы некий человеколюбец лицемеришь ты, глупец, / и слепец, всегубительнейший, непримиримый, / мвро продавший за деньги.

Ми́лости Твоея́, Го́споди, испо́льн земл́ю, оправда́нием Твои́м научи́ мя.

Небе́снаго ми́ра кúю имéл еси́ це́ну многоце́ннаго? Ко́е прия́л еси́ противосто́йное; не́истовство обрéл еси́ прокля́тейший сатано́.

За небесное Мвро какую ты цену получил? / За бесценное что равноценное принял? / Бешенство снискал ты, проклятый сатана.

Бла́гость сотвори́л еси́ с рабо́м Твои́м, Го́споди, по словеси́ Твоему́.

А́ще нищелю́бец еси́, и о ми́ре печалу́еши истоща́емом во очище́ние ду́ш, ка́ко на зла́те прода́еши светоза́рна?

Если ты нищелюбец и о мвре жалеешь, / изливаемом в умилоствление о душе, / то как продаешь за золото Светозарного?

Бла́гости, и наказáнию и ра́зуму научи́ мя, я́ко за́поведем Твои́м ве́ровах.

О, Бо́жий Сло́ве! О, ра́досте моя́! Ка́ко претерплю́ тридне́вное Твое́ погребе́ние? Нýне терза́юся ут́робою ма́терски.

О, Боже и Слово! О, Радость Моя, / как перенесу трехдневное Твое погребение? / Ныне терзаюсь Я материнским сердцем!

Пре́жде да́же не смири́ти ми ся, аз прегреш́их, сегó ра́ди сло́во Твое́ сохрани́х.

Кто даст Ми воду и слез исто́чники, Богоневéстная Де́ва взыва́ше: да воспла́чу сла́дкаго Ми Иису́са.

"Кто даст Мне воду и источники слез", – / восклицала Богоневестная Дева, – / чтобы оплакать Сладкого Моего Иисуса?"

Благ еси́ Ты, Го́споди, и бла́гостию Твоею́ научи́ мя оправда́нием Твои́м.

О го́ры и хо́лми, и челове́ков мно́жества воспла́читесь, и вся рыда́йте со Мно́ю Бо́га вашего Ма́терию.

О, холмы, и долины, и множество людей! / Все восплачьте и сетуйте со Мною, / Матерью Бога вашего!

Умножися на мя неправда гордых, аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя.

Когда увижду Тя, Спасе, безлётнаго Света, радость и сладость сердца моего? Дева горько вопияше.

"Когда увижу Тебя, Спаситель, Вечный Свет, / радость и наслаждение сердца Моего?" – / горестно взывала Дева.

Усырися яко млекó сердце их, аз же закону Твоему поучихся.

Аще и яко камень, Спасе, краесекóмый, Ты приял еси сечение, но источил еси живую струю, яко Источник сый жизни.

Хотя и принял рассечение Ты, Спаситель, как обрывистая скала, / но источил живой поток, / будучи источником жизни.

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим.

Яко от источника единого сугубою рекою ребром Твоим изливающимся, напоющеюся, бессмертную приобретаем жизнь.

Как орошаемые двойною рекой, / из одного родника – ребр Твоих истекающей, / мы получаем плод – бессмертную жизнь.

Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и сребра.

Волею явился еси, Слове, во гробе мертв, но живёши, и человеки, якоже предрёкл еси, воскресением Твоим, Спасе мой, воздвизаеши.

Добровольно явился Ты, Слово, мертвым во гробе, / но Ты живешь, и смертных, как предсказал, / пробудишь, Спаситель мой, Своим воскресением

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Воспеваем, Слове, Тебе, всех Бога, со Отцем и Святым Твоим Духом, и славим Божественное Твое погребение.

Воспеваем Тебя, Слово, Бога всех, / со Отцом и Святым Твоим Духом / и славим Твое Божественное погребение.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Блаж́им Тя, Богорóдице Ч́истая, и почита́ем триднёвное погребéние Сы́на Твоегó, и Бóга нáшего вёрно.

Превозносим Тебя, Богородица чистая, / и с верою чтим погребение
трехдневное / Сына Твоего и Бога нашего.

Хор: Жизнь во грóбе положи́лся еси́, Христé, и А́нгельская во́инства
ужаса́хуся, снизхождéние сла́вяще Твоé.

Ты – Жизнь, Христе, во гробе был положен / и Ангельские воинства
поражались, / прославляя снисхождение Твое.

Ектени́а ма́лая

И возглас священника: Яко благослови́ся Твоé И́мя, и просла́вися Твоé
Ца́рство, Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха ны́не, и пр́исно, и во ве́ки веко́в.

ХОР : Амíнь.

Поем вторую статью

Досто́йно есть велича́ти Тя Жизнода́вца, на Крестé ру́це простёршаго, и
сокру́шшаго держа́ву вра́жию.

Досто́йно есть прославлять Тебя, Творца всего, / ибо через Твои страдания
мы обладаем бесстрашием, / избавленные от тления.

***Ру́це Твои́ сотвори́сте мя, и создаете мя; вразуми́ мя, и научу́ся
за́поведем Твои́м.***

Досто́йно есть велича́ти Тя, всех Зижди́теля; Твои́ми бо страда́ньми и́мамы
безстра́стие, избáвльшеся тлéния.

Досто́йно есть прославлять Тебя, Творца всего, / ибо через Твои страдания
мы обладаем бесстрашием, / избавленные от тления.

Боя́щиися Тебе́ узрят мя и возвеселя́тся, я́ко на словеса́ Твоя́ упова́х.

Ужасéся земл́я, и со́лнце, Спа́се, скрýся, Тебе́ Невечéрнему Свету, Христé,
зашéдшу во грóбе плóтски.

Содрогнулась земля и солнце скрылось, Спаситель, / когда Ты, Христе,
Немеркнущий Свет, / зашел во гробе по плоти.

Разумéх, Го́споди, я́ко пра́вда судьбы́ Твоя́, и вои́стинну смири́л мя еси́.

Усну́л еси́, Христé, естественнóживóтным сном во грóбе, и от тяжкаго сна
грехóвнаго воздв́игл еси́ род челове́ческий.

Ты, Христе, уснул животворным сном во гробе / и от тяжкого сна греха / пробудил
человеческий род.

Буди же милость Твоя, да утешит мя по словесу Твоему рабу Твоему.

Едина жен кроме болезней роди́х Тя, Чадо, болезни же ны́не терплю
стра́стию Твоею нестерпимая, глаго́лаше Чистая.

"Я единственная из женщин родила Тебя без мучений, Дитя, / ныне же при
страдании Твоем / переношу нестерпимые муки", – говорила Пречистая

***Да придут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое
есть.***

Горé Тя, Спа́се, неразлучно со Отце́м су́ща, до́ле же ме́ртва простёрта на
земли́ ужаса́ются зряще Серафи́ми.

Созерцая Тебя, Спаситель, в высоте неразлучно с Отцом пребывающим, / а
внизу мертвецом, на земле распостертым, / ужасаются Серафимы.

***Да постыдятся горди, яко неправедно беззаконноваша на мя, аз же
поглумлюся в заповедех Твоих.***

Раздира́ется церко́вная завеса Твои́м распя́тием, покрыва́ют свети́ла, Сло́ве,
свет, Тебе́ скрившуся со́лнцу под зёмлю.

Раздирается завеса храма при распятии Твоем, Слово, / светила же скрывают
свой свет, / когда Ты, Солнце, был сокрыт под землю.

Да обратят мя боящиеся Тебе, и ведающие свидения Твоя.

Земли́ из начала еди́нем ма́нием водрузи́вый круг бездыха́нен, яко челове́к,
за́йде под зёмлю: ужасни́ся виде́нием не́бо.

Одним мановением в начале круг земной утвердивший, / как человек
зашел бездыханным под землю. / Содрогнись же от этого зрелища, небо!

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся.

Зашёл еси́ под зёмлю, руко́ю Твоею созда́вый челове́ка, да воздвигнеши от
паде́ния собо́ры челове́ческие всеси́льною держа́вою.

Ты зашел под землю, человека Своею рукою Создавший, / чтобы
восстановить от падения множества смертных / всеси́льною мощью.

Исчезáет во спасéние Твоé душá моя, на словесá Твоя упováх.

Плач священнýй приидíte воспóйм Христу́ умёршему, я́ко дрéвле женý миронóсицы, да и рáдуйся услýшим с нými.

Придите, плач священнýй воспóем Христу умершему, / как в древности
женымироносицы, / чтобы и "Радуйтесь!" нам услышать с ними.

Исчезóша óчи мой в слóво Твоé, глагóлюще: когдá утéшиши мя?

Мíро войстинну есý Ты, Сло́ве, неистоцýемое: тёмже Ти и мýра приношáху,
я́ко мёртву живóму, женý миронóсицы.

Ты, Слово, – поистине неиссякаемое мвро, / потому и приносили Тебе мвро
жены мироносицы, / – живому, как мертвецу.

Занé бых я́ко мех на слáне, оправдáний Твои́х не забýх.

Áдова úбо погребён Цáрствия, Христé, сокрушáеши, смёртию же смерть
умерщвлáеши, и тлéния свобождáеши земнорóдныя.

Погребенный, царство ада Ты, Христе, сокрушаешь; / смертью же смерть
умерщвляешь / и избавляешь от тления рожденных на земле.

Колýко есть дней рабá Твоегó? Когдá сотвори́ши ми от гоня́щих мя суд?

То́ки жýзни пролива́ющая Бóжия Премýдрость, во гроб заходя́щи
животвори́т сýщия, в незаходýмых áдовых мéстех.

Потоки жизни изливающая Божия Премудрость, / сойдя во гроб,
оживотворяет / пребывающих в недоступных глубинах ада.

***Повéдаша мне законопрестýпницы глумлéния, но не я́ко закóн Твой,
Гóсподи.***

Да челове́ческое обновлю́ сокрушённое естество́, уязвлен есмь смёртию хотя́
плóтию, Мáти Моя́, не терзáйся рыдáньми.

Чтобы обновить сокрушенную природу смертных, / Я по воле Своей уязвлен
смертью по плоти. / Матерь Моя, не терзайся рыданиями.

Вся за́поведи Твоя́ úстина, неправéдно погна́ша мя, помози́ ми.

Зашёл есý под зёмлю Светонóсец правды, и мёртвыя я́коже от сна воздвигл
есý, отгна́в всякую тьму сýщую во аде.

Зашел Ты под землю Утренняя Звезда правды, / и мертвых, как от сна
пробудил, / изгнав всю бывшую во аде тьму.

Вмáле не скончáша менé на землú: аз же не остáвих зáповедей Твоúх.

Зерно́ двоера́сленное, естественнóжизненное, в бокá земнáя сéется со слезáми днесь: но прозýбше, мир рáдостно сотворíт.

Зерно́ двухприродное, животворное / в недра земли сеется со слезами в сей день, / но, произросши, оно наполнит радостью мир.

По мúлости Твоéй живú мя, и сохраню́ свидéния уст Твоúх.

Убо́йся Адам, Бóгу ходя́щу в ра́й, радуется же ко аду соше́дшу, падýй прéжде, и нýне воздвизáемь.

Скрылся Адам от Бога, ходящего в раю, / но радуется во ад Пришедшему / некогда падший, но ныне воздвигнутый.

Во век, Гóсподи, слóво Твоé пребывáет на Небесú.

Жрет Тебé жéртвы слéзные Рóждшая Тя, Христé, плóтию положéну во грóбе, вопи́ющи: востáни, Чáдо, я́коже предрéкл есú.

Совершает возлияния слез Родившая Тебя, / Тебе, Христе, лежащему плотию во гробе, / взывая: "Воскресни, Дитя, как Ты предсказал!"

В род и род úстина Твоя́, основал есú зéмлю и пребывáет.

Во грóбе Ио́сиф благоговéйно Тя нóвем сокрывáя, пéсни исхóдныя благолéпныя поёт Тебé, смешéныя рыдáньми, Спáсе.

Благоговейно скрывая Тебя в новом гробе, Иосиф / песнопения отходные, достойные Бога, / смешав их с рыданиями воспекает Тебе, Спаситель

Учинéнием Твоúм пребывáет день, я́ко всяческая рабóтна Тебé.

Гвоздьми́ Тя Кресту́ пригвождéна, Мáти Твоя́, Сло́ве, зря́щи, гвоздьми́ печáли гóрькия пронзáет, и стрéлами дýшу.

Видя Тебя, пригвожденным гвоздями к Кресту, / Матерь Твоя, Слово Божие, / гвоздями горькой скорби и стрелами душу Свою пронзает.

Я́ко áще бы не закóн Твой поучéние моé был, тогдá úбо погúбл бых во смирéнии моéм.

Тя всех Наслаждéние Мáти зря́щи, питиéм напáяема гóрьким, слезáми лицé омака́ет гóрце.

Видя Тебя, Услада всех, Матерь Твоя, / питием напяемого горьким, / наводняет взоры слезами горестно.

Во век не забúду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси.

Уязвляюся люте, и растерзаюся утробою, Слове, зрящи несправедное Твое заклание, глаголаше Пречистая с плачем.

"Уязвляюсь тяжело и терзаюсь внутренне, Слово, / видя заклятие Твое несправедное", – / взывала Пречистая с плачем.

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках.

Око сладкое, и устне Твои како заключу, Слове? Како же Ты мертволéпно погребу? Ужасаюся, вопияше Иосиф.

"Взор Твой сладкий и уста как закрою, Слово? / Как же по образу умерших Тебя погребу?" – / с трепетом взывал Иосиф.

Менé ждáша грéшницы погубити мя, свидéния Твоя разумéх.

Пéсни Иосиф и Никодим надгробныя поют Христу умершему ныне, поют же с ними и Серафими.

Песнопения надгробные Иосиф и Никодим / воспевают ныне Христу умершему, / и вместе с ними поют Серафимы.

Всякия кончины видех конец, широка заповедь Твоя зело.

Заходиши под землю, Спасе, Солнце правды; темже рождающая Ты Луна печальми оскудевает, вида Твоего лишаяма.

Ты заходишь под землю, Спаситель, Солнце правды, / оттого родившая Тебя Луна затмевается от скорбей, / Твоего лицезрения лишаясь.

Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть.

Ужасеся ад, Спасе, зря Тя Жизнодавца, богатство онаго упражняюща, и яже от века мертвыя возстающая.

Содрогнулся ад, видя Тебя, Спаситель, Жизни Подателя, / расхищающего его богатство / и от века умерших воскрешающего.

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть.

Солнце свет возсиявает по нощи, Слове, и Ты же воскрес, просиявшеши по смерти ясно, яко от чертога.

Солнце излучает сияние после ночи, / но и Ты, Слово воскресши, радостно воссияешь / после смерти, как из брачного чертога.

Пáче всех учащих мя разумéх, я́ко свидéния Тво́я поучéние моё есть.

Земля́ Тя, Создáтелю, в нéдра приéмши, трéпетом содержи́ма, Спа́се, трясéтся, успíвши мёртвыя трясéнием.

Земля, приняв Тебя, Создатель, в недра, / охваченная страхом, сотрясается, / пробудив своим сотрясением мертвых.

Пáче старец разумéх, я́ко за́поведи Тво́я взысках.

Мíры Тя, Христé, Никодíм и Благообráзный, нýне новолéпно помазýюще, ужасн́ся, вопия́ху, вся земля́.

С благовониями Тебя, Христе, Никодим и благородный Иосиф / ныне по-новому предав погребению, зывали: / "Содрогнись, вся земля!"

От вся́каго путí лука́ва возбранíх ногáм мо́им, я́ко да сохраню́ словеса́ Тво́я.

Зашéл еси́, Светотворче, и с Тобо́ю зайде свет со́лнца: трéпетом же тварь содержи́тся, всех Тя проповéдаючи Творца́.

Ты зашел, Создатель светов, и с Тобою зашел свет солнца, / а творение охватывается трепетом, / провозглашая Тебя Творцом всего.

От судéб Тво́их не уклонíхся, я́ко Ты законоположи́л ми еси́.

Ка́мень углаждéнный краеуго́льный покрывáет ка́мень, человек же смёртный, я́ко смёртна Бóга, покрывáет нýне во грóбе: ужасн́ся, землé.

Камень обсеченный покрывает краеугольный Камень, / а смертный человек ныне Бога, как смертного скрывает во гробе. / Ужаснись земля!

Коль сладка́ гортáни Моему́ словеса Тво́я, пáче мéда устóм мо́им.

Виждь ученика́, егóже любíл еси́, и Твою́ Мáтерь, Ча́до, и вещáние даждь сладча́йшее, зывáше пла́чущи Чíстая.

"Взгляни на ученика, которого Ты возлюбил, и Матерь Твою, / и подай голос, Дитя Сладчайшее", – / зывала Чистая с плачем.

От заповедей Тво́их разумéх, сегó ра́ди возненави́дех всяк Путь неправды.

Ты, Слове, я́ко сый животá дáтель, иудéов, на Крестé прострýйся, не умертви́л еси́, но воскресíл еси́ и сих мёртвыя.

Ты, как истинный Податель жизни, Слово, / на Кресте простертый не умертвил Иудеев, / но воскресил и их мертвецов.

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим.

Доброты, Слове, прежде не имёл еси, ниже вида, егда страдал еси: но воскрес провозсиял еси, удобрив человеки Божественными зарями.

Ни красоты, ни вида не имел Ты прежде, во время страдания Твоего, Слово; / воскресши же, воссиял с преизбытком, / украсив смертных Божественными блистаниями.

Кляхся, и поставих, сохранити судьбы правды Твоея.

Зашёл еси плотию в землю Невечерний Светоносец, и не терпя зрети солнце померче, полудни ещё сущу.

Зашел Ты плотию в землю, немеркнувший Носитель Света, / и солнце, будучи не в силах это видеть, / помрачилось в разгар полудня.

Смирись до зела, Господи, живи мя по словесу Твоему.

Солнце вкупе и луна померкше, Спасе, рабом благоразумным образовахуся, иже в черныя одежды облачатыся.

Солнце и луна вместе омраченные, Спаситель, / благожелательных рабов изображая, / облакаются в черные одежды.

Вольная уст моих благоволи же Господи, и судьбам Твоим научи мя.

Виде Тя, Бога, сотник, аще и умертвился еси, како Тя убо, Боже мой, осяжу рукама; ужасаюся, вопияше Иосиф.

"Познал в Тебе Бога сотник, хотя Ты и умер, – / как же я Тебя, Боже мой, коснусь руками? / Содрогаюсь я!" – взывал Иосиф.

Душа моя в руку Твоею вину, и закона Твоего не забых.

Усну Адам, но смерть из ребр изводит: Ты же ныне уснул еси, Слове Божий, источаеши от ребр Твоих миру жизнь.

Уснул Адам, – и смерть из ребр изводит, / а Ты ныне уснув, Слово Божие, / из ребр Твоих изливаешь миру жизнь.

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих.

Уснул еси мало, и оживил еси умершья, и воскрес, воскресил еси спящья от века, Блаже.

Уснул Ты ненадолго, и оживил умерших, / и, воскресши, воскресил / спящих от века, Благой.

Наслѣдовах свидѣнія Твоѣ во век, яко радование сѣрдца моего суть.

Взят еси от земли, но источил еси спасения вино, животочная лозо:
прославляю страсть и Крест.

Ты был взят от земли, но излил вино спасения, / источающая жизнь
Виноградная Лоза; / прославляю Твое страдание и Крест.

Приклоних сѣрдце мое, сотвори ти оправдания Твоѣ в век за воздаяние.

Како умная чиновачалия Ты, Спасе, поют, нага, окровавлена, осуждена,
терпяща дерзость распинателей?

Как невестественные военачальники, видя Тебя, Спаситель, / обнаженным,
окровавленным, осужденным / выносили дерзость распинателей?

Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих.

Обрученный, стропотнейший роде еврейский, ведал еси воздвижение храма,
почто осудил еси Христа?

Обрученный, но строптивейший род еврейский, / ты знал о восстановлении
храма, / для чего ты осудил Христа?

Помощник мой и Заступник мой еси Ты, на словеса Твоѣ уповах.

Во одежду поругания, украсителя всех облекаеши, иже небо утверди, и
землю украси чудно.

В плащ глумления ты облакаешь Устроителя всего, / Который утвердил небо
/ и украсил землю дивно.

Уклонитесь от Мене лукавнующи, и испытаю заповеди Бѣга моего.

Якоже неясить уязвлен в ребра Твоѣ, Слове, отроки Твоѣ умершыя оживил
еси, искапав животныя им токи.

Как пеликан, уязвленный в ребра Твои, Слово, / оживил Ты детей Твоих
умерших, / источив им животворные родники.

***Заступи мя по словесу Твоему, и жив буду, и не посрами мене от чаяния
моего.***

Солнце прежде уставил Иисус, иноплеменики секий: Ты же скрылся еси,
низлагая тьмы начальника.

Прежде солнце остановил Иисус Навин, иноплеменников поражая, / но ныне
Ты Сам скрылся, / низлагая начальника мрака.

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих вину.

Недр отеческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и во ад низшел еси, Христе.

Неотлучно от Отеческих недр Ты пребыл, Милосердный, / и стать человеком благоволил, / и во ад сошел, Христе.

Уничжил еси вся отступающыя от оправданий Твоих, яко неправедно помышление их.

Взятся распныйся, Иже на водах землю повешей, и яко бездыханен в ней ныне возлегает: яже не терпящи трясаешься люте.

Вознесен был Распятый, на водах повесивший землю, / и бездыханным Он в ней погребается, / и не вынося того, она сотрясается сильно.

Преступающыя непщеваях вся грешныя земли, сего ради возлюбих свидения Твоя.

Увы Мне, о Сыне! Неискусомужная рыдаше глаголющи: Егоже бо яко царя надеяся, осуждена зрю ныне на Кресте.

"Увы Мне, о Сын", – не зная мужа рыдает и возглашает, – / "ведь Тебя, Кого Я надеялись видеть царем, / ныне вижу осужденным на Кресте!"

Пригвозди страху Твоему плоти моей, от судьб бо Твоих убояхся.

Сия Гавриил мне возвести, егда слете, иже Царство вечное рече, Сына Моего Иисуса.

"Это Мне возвестил Гавриил, когда прилетел: / он сказал, что будет вечным / Царство Сына Моего Иисуса"

Сотвори суд и правду, не предаждь мене обидящим мя.

Увы, Симеоново совершися пророчество: Твой бо меч пройде сердце Моё, Еммануиле.

"Увы, пророчество Симеона исполнено: / ибо меч Твой прошел / сквозь сердце Мое, Эммануил!"

Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене горди.

Поне сущих от мертвых постыдитесь, о иудее! Иже Животодавец возстави, Егоже вы убили завистно.

Хотя бы тех устыдились вы, о Иудеи, / кого из мертвых воскресил жизни
Податель, / Тот, Кого вы по зависти убили.

Очи мои исчезоште во спасение Твое, и в слово правды Твоея.

Ужасеся видевшее Невидимый Свете, Тебе, Христе мой, во гробе
сокрываема, бездыханна же, и помрачи солнце свет.

Содрогнулось солнце, увидев Свет незримый, – Тебя Христе Мой, / в
гробнице скрытым и бездыханным, / и помрачило свой свет.

**Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи
меня.**

Плакаше горько Пренепорочная Мати Твоя, Слове, егда во гробе виде Тебе
неизреченного и безначального Бога.

Плакала горько Всенепорочная Матерь Твоя, Слово, / когда во гробе увидела
Тебя, / Непостижимого и Безначального Бога.

Раб Твой есмь аз, вразуми мя, и увем свидения Твоя.

Мертвость Твою, нетленная, Христе, Мати Твоя зрящи, горько к Тебе вещаше:
не косни, Животе, в мертвых.

Видя Умерщвление Твое, Христе, Пречистая Матерь Твоя, / горько к Тебе
возглашала: / "Не задерживайся, Жизнь, среди мертвых".

Время сотворити Господеви, разориша закон Твой.

Ад лютый потрепетá, егда Тя виде солнце славы, Безсмертне, и издаваше
юзники тщательно.

Страшный ад затрепетал, когда увидел Тебя, / Бессмертное Солнце славы, / и
отпускал узников поспешно.

Сего ради возлюбих заповеди Твоя, паче злата и топазия.

Велие и ужасное видение ныне зрится, живота сый виновный, смерть
подъят, оживити хотя всех.

Великое и страшное видение созерцается ныне, Спаситель: / ибо Виновник
жизни принял смерть добровольно, / желая оживить всех.

**Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды
возненавидех.**

Прободáешися в рéбра, и пригвождáешися, Влады́ко, рука́ми, я́зву от ребра́ Ты исцеля́я, и невоздержáние рук праотéц.

Ты пронзае́шься в ребра и пригвождае́шься руками, Влады́ка, / язву из ребра Твоего исцеля́я, / и невоздержание рук праотцев.

Ду́вна свидéния Твоя́, сегó ра́ди испытá я душá моя́.

Прéжде Рахíлина сы́на пла́каше всяк íже в домú, и Сы́на Дéвыя рыдáху **учени́к лик с Мáтерию.**

Прежде сына Рахили оплакали все, бывшие в доме, / ныне о Сыне Девы стал бить себя в грудь / сонм учеников с Матерью.

Явлéние словéс Твои́х просвещáет и вразумлáет младéнцы.

Ударéние рук дáша Христóвой ланíte, руко́ю челове́ка создáвшего, и чéлюсти звéря сокрушívшего.

Удар рукою нанесен по лицу Христа, / рукою человека создавшего / и челюсти зверя сокрушившего.

Уста́ моя́ отверзо́х, и привлекóх дух, я́ко за́поведей Твои́х желях.

Пéсньми Твоé, Христé, ны́не распя́тие и погребéние, вси вéрнии прáзднуем, избáвльшеся смéрти погребéнием Твои́м.

В песнопениях распятие, как и погребение Твое, Христе, / все мы, верные, ныне боготворим, / избавленные от смерти Твоим погребением.

Слáва Отцú, и Сы́ну, и Святóму Дúху.

Безначáльне Бóже, Соприсносúщне Сло́ве, и Дúше Святýй, укрепи́ на рáтныя, я́ко благ.

Безначальный Боже, со-вечное Слово и Дух, / по Своей благодати укрепи / скипетры властителей против врагов.

И ны́не и прíсно, и во вéки векóв. А мýнь.

Жизнь рóждшая, Пренепорóчная Чíстая Дéво, утоли́ церкóвныя соблáзны, и подáждь мир я́ко Благáя.

Родившая Жизнь, Пренепорочная, Чистая Дева, / по Своей благодати прекрати / соблазны в Церкви и даруй мир.

Хор Достóйно есть величáти Тя Жизнодáвца, на Крестé рúце простéршего, и сокрушвшего держáву вра́жию.

Достойно есть прославлять Тебя, жизни Подателя, / на Кресте руки простершего / и могущество врага сокрушившего.

Ектениа́ ма́лая: Па́ки и па́ки:

И возглас священника: Яко Свят еси́, Бо́же наш, И́же на престо́ле сла́вы херувимстем почива́яй, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, со Безнача́льным Твои́м Отце́м, и с Пресвяты́м, и Благим, и Животворящим Твои́м Ду́хом ны́не, и прісно, и во ве́ки веко́в.

Ибо Свят Ты, Боже наш, на престоле славы Херувимском почивающий, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне, и всегда, и во веки веков.

Хор : Амѣнь.

Стати́я трѣтия

глас 3:

Роди́ вси песнь погребѣнію Твоему́ прино́сят, Христѣ мой.

Все поколенія / песнь погребению Твоему / приносят, Христе мой.

При́зри на мя и помѣлуй мя, по суду лю́бящих И́мя Твое́.

Снем с дрѣва іже от Аримафеа, плащаницею обвив во гробе Тя погребает.

Сняв с Древа, / Аримафеенин во гробе / Тебя погребает.

Стопы́ моя напра́ви по словесѣ́ Твоему́, и да не облада́ет мно́ю всякое беззакѣ́ние.

Мирносицы приидоша міра Тебе́, Христѣ мой, носящыя премудро.

Мвроносицы пришли, / мвро для Тебя, Христе мой / принося с усердием.

Изба́ви мя от клеветы́ челове́чeskія, и сохрани́ за́поведи Твоя́.

Гряди́, вся тварь, пѣсни исходныя принесѣм Зиждителю.

Приди, все творение, / песнопения погребальныя / будем приносить Создателю.

Лице́ Твое́ просвети́ на раба́ Твоего́, и научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Яко мѣртва Живаго, с мирносицами вси миропомажем мудренно.

Живущего, как мертвеца / мврром все помажем благоразумно / вместе с
мироносицами.

Исхóдища воднáя изведóсте óчи моú, понéже не сохраних закóна Твоегó.

Иóсифе треблажénне, погребí тéло Христá Жизнодáвца.

Иосиф трижды блаженный, / погреби тело / Христа, жизни Подателя.

Прáведен есú, Гóсподи, и прáви судú Твоú.

И́хже воспитá мánною, воздвигóша пятú на Благодéтеля.

Те, кого вскормил Он манной, / подвигли пятю / на Благодетеля.

Заповéдал есú прáвду, свидéния Твоя́, и úтину зело.

И́хже воспитá мánною, принóсят Спасу желчь кúпно и óцет.

Те, кого вскормил Он манной, / Спасителю подносят / желчь вместе с
уксусом.

Истáяла мя есть рéвность Твоя́, я́ко забы́ша словеса́ Твоя́ вразú моú.

О пребезúмия и христоубíйства пророкоубíйц!

О, безрассудство / и Христоубийство / убийц пророков!

Разжжéно слóво Твоé зелó, и раб Твой возлюбí е.

Я́коже безúмный служíтель, предаде́ учени́к Бэздну Премúдрости.

Как безумный слуга, / предал участник таинств / Бездну Премудрости.

Юнéйший аз есмь и уничижéн, оправдáний Твоúх не забыв.

Избáвителя остáвив, плéнник остáвился льстíвый Иúда.

Продав Избавителя, / пленником стал / коварный Иуда.

Прáвда Твоя́ прáвда во век, и закóн Твой íстина.

По Соломóну ров глубóкий, устá еврей беззакóнных.

Согласно Соломону, / глубокая яма / уста беззаконных Евреев.

Скóрби и нúжди обретóша мя, за́поведи Твоя́ поучéние моé.

В стрóпотных шéствиих евреев беззакóнных, волчцы́ и сéти.

На кривых путях / беззаконных Евреев / колючки и западни.

Правда свидения Твоя в век, вразуми мя, и жив буду.

Иосиф погребает с Никодимом, мертволепно Зиждителя.

Иосиф с Никодимом / по образу умерших / погребают Творца.

Возвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи, оправдания Твоя взыщу.

Жизнодавче, Спасе, слава державе Твоей, ад разоршей.

Податель жизни, Спаситель, / слава Твоему могуществу, / ад разорившему.

Возвах Ты, спаси мя, и сохраню свидения Твоя.

Лежаша Ты, Пречистая, видящи, Слове, матеролепно плакаше.

Видя Тебя, Слово, / лежащим навзничь, / Пречистая матерински рыдала.

Предварих в безгодии, и возвах, на словеса Твоя уповах.

О сладчайшая Моя Весно, сладчайшее Моё Чадо, где Твоя зайде доброта?

"О, сладкая Весна Моя, / сладчайшее Мое Дитя, / куда зашла Твоя красота?"

Предваристе очи мой ко утру, поучитися словесем Твоим.

Плач сподвизаше Всечистая Твоя Мати, Тебе, Слове, умершу.

Плач возбуждала / Пречистая Матерь Твоя, / ибо Ты умерщвлен был, Слово.

Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живи мя.

Жены с мiры приидоша помазати Христа, Божественного мiра.

Жены с благовониями / пришли помазать мвром Христа, / Божественное
Мвро.

***Приближися гонящии мя беззаконием, от закона же Твоего
удалишися.***

Смерть смертию Ты умерщвляеши, Боже мой, Божественною силою Твоею.

Смертию смерть / Ты умерщвляешь, Боже Мой, / Божественным Твоим
могуществом.

Близ еси Ты, Господи, и вси пути Твоя истина.

Прельстися прелестник, прельстивыйся избавляется премудростию Твоею,
Боже мой.

Введен в заблуждение обманщик, / а обольщенный избавляется /
Премудростью Твоею, Боже мой,

И сперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси.

Во дно адово низведен бысть предатель, в кладенец истления.

На дно ада / низведен был предатель, / в колодец погибели.

Видь смирение мое, и изми мя, яко закона Твоего не забых.

Волчцы и сети путие треокаяннаго безумнаго Иуды.

Колючки и западни – / пути трижды несчастного / безумнаго Иуды.

Суди суд мой, и избави мя, словесе ради Твоего живи мя.

Вси спогибают распинателие Твой, Слове, Сыне Божий Всецарю.

Погибают все вместе / распинатели Твои, Слово, / Сын Божий, Царь всего.

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша.

В кладенец истления вси спогибают мужие кровей.

В колодце погибели / гибнут все вместе / люди кровожадные.

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя.

Сыне Божий Всецарю, Боже мой, Создателю мой, како страсть подъял еси?

Сын Божий, Царь всего, / Боже мой, Создатель мой, / как Ты принял
страдание?

Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твоих не уклонихся.

Юница тельца на древе повешена зываше зрящи.

Телица, видя Тельца, / повешенным на Древе, / восклицала.

Видех неразумеваящия и истях, яко словес Твоих не сохраниша.

Тело живоносное Иосиф погребает с Никодимом.

Тело живоносное / Иосиф погребает / с Никодимом.

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя.

Зываше Отроковица тепле слезы точащи, утробою прободяема.

Восклицала Дева, / проливая горячие слезы, / внутренне пронзаемая.

Начáло словéс Твои́х исти́на, и во век вся судьбы пра́вды Твоея́.

Свете óчию Моёю, сладча́йшее Моё Ча́до, ка́ко во грóбе ны́не покрывáешися?

"О Свет очей Моих, / сладчайшее Мое Дитя, / как Ты ныне во гробе скрываешься?"

Кня́зи погна́ша мя ту́не, и от словéс Твои́х убо́яся се́рдце моё.

Ада́ма и Ёву свободи́ти, Ма́ти не рыда́й, сия́ стражду.

"Чтобы освободить Адама и Еву / Я претерпеваю это, – / не рыдай, Матерь"

Возра́дуюся аз о словесéх Твои́х, я́ко обрета́яй коры́сть мно́гу.

Просла́вляю Твоё, Сы́не Мой, кра́йнее благоутро́бие, егóже ра́ди сия́ страда́еши.

"Славлю, Сын Мой, / величайшее Твое милосердие, / из-за которого Ты это переносишь".

Непра́вду возненави́дех и омерзю́х, зако́н же Твой возлюбю́х.

О́цтом напоён был еси́ и жёлчию, Ще́дре, дрéвнее разрешáя вкуше́ние.

Ты был напоен уксусом / и желчью, Милосердный, / уничтожая грех древнего вкушения.

Седмери́цею днем хвалю́х Тя, о судьба́х пра́вды Твоея́.

На Крестé пригвозди́лся еси́, дрéвле лю́ди Твои́ столпо́м о́блачным покрывáяй.

На видном месте Ты был пригвожден / в древности народ Твой / столпом о́блачным покрывавший.

Мир мног лю́бящим зако́н Твой, и несть им собла́зна.

Миронóсицы, Спа́се, ко грóбу пришéдшыя, ми́ра принесóша Тебе́.

Мироносицы, ко гробу пришедшие, / приносили благовония / Тебе, Спаситель.

Ча́ях спасéния Твоего́, Го́споди, и за́поведи Твой возлюбю́х.

Воста́ни, Ще́дре, от про́пастей а́дских возста́вляяй нас.

Воскресни, Милосердный, / поднимая нас / из пропастей ада.

Сохрані душá мой свидѣния Твоѧ, и возлюбí я зело́.

Воскресні, Жизнода́вче, рóждшая Тя Мáти, слéзы точáщи, глаго́лет.

"Восстань, жизни Податель", – / говорит, проливая слезы, / родившая Тебя Матерь.

Сохранíх за́поведи Твоѧ и свидѣния Твоѧ, я́ко вси путиé моú пред Тобóю, Гóсподи.

Потщíся воскрэ́снути, печáль разрешáя, Сло́ве, чíсто рóждшия Тя.

"Поспеши восстать, Слово, / прекращая скорбь / непорочно Тебя Родившей!"

Да приблíжится молéние моé пред Тя, Гóсподи, по словесí Твоемú вразумí мя.

Небéсныя сíлы ужасóшася страхом, мёртва Тя зряще.

Небесные Силы / изумлялись в страхе, / мертвым Тебя созерцая.

Да внíдет прошéние моé пред Тя, Гóсподи, по словéси Твоемú избáви мя.

Любóвию же и страхом стра́сти Твоѧ почита́ющим, даждь прегрешéний разрешéние.

С любовью и страхом / страдания Твои почитающим / даруй избавление от согрешений.

Отры́гнут устне́ моú пéние, егда́ научíши мя оправдáнием Твоím.

О ужáснаго и страннаго видéния, Бóжий Сло́ве! Ка́ко земля Тя спокрыва́ет?

О, страшное и необычайное зрелище, / Слово Божие! / Как земля Тебя скрывает?

Просвещáет язык мой словеса́ Твоѧ, я́ко вся за́поведи Твоѧ прáвда.

Носяй Тя дрéвле, Спа́се, Ио́сиф бéгает, и ны́не Тя инýй погреба́ет.

Прежде бежит в Египет Иосиф, / неся Тебя, Спаситель, / и ныне другой Иосиф Тебя погребает.

Да бóдет рука Твоѧ éже спастí мя, я́ко за́поведи Твоѧ изво́лих.

Пла́чет и рыда́ет Тя Пречíстая Мáти Твоѧ, Спа́се мой, умерщвлéннаго.

Плачет и рыдает / Всечистая Матерь Твоя / о Тебе, Спаситель мой, умершем.

Возжелáх спасéние Твоé, Гóсподи, и закóн Твой поучéние моé есть.

Ужасаются умы странного и ужасного, Тебе всех Создателя, погребения.

Содрогаются умы / пред необычайным и повергающим в трепет / погребением Тебя, Создателя всего.

Жива́ будет душа́ моя́, и восхва́лит Тя, и судьбы́ Твоя́ помо́гут мне.

Излияша на гроб миронóсицы мíра, зело́ рано прише́дшыя.

Окропили мвром / гроб Твой мвроносицы, / весьма рано пришедшие.

Заблудих́ яко овча́ погубше́е, взыщú раба́ Твоего́, яко за́поведей Твои́х не забых.

Мир Цérкви, лю́дем Твои́м спасéние дáруй востáнием Твои́м.

Мир – Цérкви, / народу Твоему – спасение / даруй Твоим воскресением.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

О, Трóице Бо́же мой, О́тче, Сы́не и Ду́ше, помилуй мир.

О, Троица, Боже мой, – / Отец, Сын и Дух, / помилуй мир!

И ны́не, и прýсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Видети Твоего́ Сы́на воскресéние, Дéво, сподóби Твоя́ рабы.

И áбие соверша́ет священник кажда́ние всего́ хра́ма.

Увидеть воскресение / Сына Твоего, Дева, / удостой Твоих рабов.

Лик же поёт тропарí сия, во глас 5:

Благословéн еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

А́нгельский собóр удивíся, зря Тебе́ в мёртвых вмени́вшася, смёртную же, Спа́се, крéпость разорíвшя, и с собóю Ада́ма воздвигша, и от ада вся свобóждша.

Благословéн еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Почто́ мíра с мило́стивными слезáми, о ученицы́, растворяете? Блиста́йся во грóбе А́нгел, миронóсицам вещáше: видите вы гроб, и уразумéйте, Спас бо воскрéсе от грóба.

Благословéн еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Зелó рано миронóсицы течáху ко грóбу Твоему рыдáющыя, но предстá к ним А́нгел, и речé; рыдáния врéмя престá, не пла́чите, воскресéние же апóстолом рцýте.

Благословéн ес́и, Гóсподи, науч́и мя оправдáнием Твоим.

Миронóсицы жены, с м́иры пришédшыя ко грóбу Твоему, Спáсе, рыдáху, А́нгел же к ним речé, глагóля: чтó с мёртвыми живáго помышляете? я́ко Бог бо воскресé от грóба.

Слáва Отцý, и Сýну, и Святóму Дýху.

Поклонímся Отцý, и Егó Сýнови, и Святóму Дýху, Святéй Троице во Ед́ином Существé, с Сераф́имы зовуще: Свят, Свят, Свят ес́и, Гóсподи.

И ны́не, и пр́исно, и во вéки векóв. Амíнь.

Жизнодáвца рóждши, и грехá, Дéво, Адáма избáвила ес́и, рáдость же Ёве в печáли мéсто подалá ес́и, пáдшыя же от ж́изни, к сей напра́ви, из Тебé воплот́ивыйся Бог и Человéк.

Аллил́уиа, Аллил́уиа, Аллил́уиа, слáва Тебé, Бóже. (Тр́ижды).

Тáже, ектениá мáлая: Пáки и пáки:

Возглáс священника: Ты бо ес́и Царь м́ира, Христé Бóже наш, и Тебé слáву возсылáем, со Безначáльным Твоим Отцém, и с Пресвятým, и Благím, и Животворящим Твоим Дýхом, ны́не, и пр́исно, и во вéки векóв.

Ибо Ты – Царь мира, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда, и во веки веков

Хор: Амíнь.

Хор: седáлен дне, глас 1: Подóбен: Гроб Твой, Спáсе:

Плащан́ицею ч́истою и аромáты Божéственными Тéло Честнóе, испросív у Пилáта, миропомазýет и полага́ет Иóсиф в нóвом гробе. Тémже урánшыя миронóсицы жéны, возоп́иша: покаж́и нам, я́коже предрéкл ес́и, Христé, воскресéние.

Тело священное испросив у Пилата, / миром умащает и полагает его Иосиф в новом гробе / с чистым полотном и ароматами божественными. / Потому пришедшие чуть свет жены мироносицы воззвали: / "Покажи нам, Христе, / как Ты предсказал, воскресение!"

Слáва Отцý, и Сýну, и Святóму Дýху.

Плащаницею чистою и ароматы:

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Ужасошася лица Ангельстии зряще Седящаго в недрах Отчих, како во гроб полагається яко мертв, Безсмертный, Егоже чини Ангельстии окружают, и славят с мертвыми во аде, яко Зиждителя и Господа.

чтец: **Псалом 50.**

Канон, глас 6. Песнь 1

Ирмос: Волною морскою Скрывшаго древле гонителя мучителя, под землею скрýша спасенных отроцы: но мы яко отроковицы Господеву поим, славно бо прославися. (Дважды).

Волною морскою / Покрывшего в древности / преследователя-тирана / сокрыли под землю / дети Им спасенных; / но мы, как юные девы, / Господу воспоем: / ибо славно Он прославился

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Господи Боже мой, исходное пение, и надгробную Тебе песнь воспою, погребением Твоим жизни моея входы отверзшему, и смертию смерть и ад умертвившему. (4 раза).

Господи Боже мой! / Отходное песнопение / и надгробную песнь воспою Тебе, / погребением Своим входы жизни мне отворившему / и смертию смерть и ад умертвившему.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Горé Тя на престоле, и доле во гробе, премирная и подземная помышляющая, Спасе мой, зыбляхуся умерщвлением Твоим: паче ума бо, виден был еси мертв. Живоначальниче. (4 раза).

В высоте – на престоле / и внизу – во гробе / надмирные и подземные существа / созерцая Тебя, Спаситель мой, / сотрясались при умерщвлении Твоём: / ибо превыше разума Ты явился мертвым, / жизни Первоначальник.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Да Твоя слава вся исполниши, сшел еси в нижняя земли: от Тебе бо не скрýся состав мой иже во Адаме, и погребен истлѣвша мя обновляеши, Человеколюбче. (Дважды).

Дабы Своею славою / все наполнить, / Ты нисшел в глубочайшие места земли; / ибо не скрылось от Тебя / естество мое, то, что у Адама, / и, погребенный, Ты обновляешь / меня, истлевшего, Человеколюбец.

Слава: Да Твоея славы:

И ныне: Да Твоея славы:

Хор :

Волною морскою:

Песнь 3

Ирмос: Тебѣ, на водах Повѣсившаго всю зѣмлю неодолимо, тварь видевши на Лобнем висима, ужасом многим содрогашеся, несть Свят, разве Тебѣ, Господи, зывающе. (Дважды).

Тебя, на водах / повесившего всю землю без опоры, / творение увидев висящим на лобном месте, / великим ужасом охваченное, восклицало: / "Нет святого, кроме Тебя, Господи!"

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Образы погребения Твоего показал еси, видения умножив: ныне же сокровенная Твоя Богомужно уяснил еси, и сущим во аде Владыко, несть Свят, разве Тебѣ, Господи, зывающим. (4 раза).

Образы погребения Твоего / Ты показал во множестве видений; / а ныне тайны Свои, Владыка, / Ты богочеловечески явил и находившимся во аде, восклицавшим: / "Нет святого, кроме Тебя, Господи!"

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Простерл еси длани, и соединил еси древле разстоящаяся: одеянием же, Спасе, еже в плащанице и во гробе, окованная разрешил еси, несть Свят, разве Тебѣ, Господи, зывающия. (4 раза).

Ты распростер длани / и соединил прежде разделенное; / а облечением, Спаситель, / в полотно и гроб / Ты освободил и скованных цепями, восклицавших: / "Нет святого, кроме Тебя, Господи!"

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Гробом и печатями, Невместиме, содержимь был еси хотением: ибо силу Твою действы показал еси, богодейственно поющим: несть Свят, разве Тебѣ, Господи Человеколюбче. (Дважды).

В гробнице и за печатями / Ты, Невместимый, был удержан добровольно; /
и, действительно, силу Свою / Ты божественно явил делами воспевающим: /
"Нет святого, кроме Тебя, Господи, Человеколюбец!"

Сла́ва: Грѳом и печатѳми:

И ны́не: Грѳом и печатѳми:

Та́же ѳба ли́ка пою́т вку́пе: Тебе́, на вода́х:

Ектениа́: Па́ки и па́ки:

Возглас: Я́ко Ты еси́ Бог наш:

Хор: Ами́нь.

Седáлен, глас 1:

Грѳб Твой, Спа́се, во́ини стрегу́щи, ме́ртви от облиста́ния явля́шагося А́нгела
бы́ша, пропове́дающа жена́м воскресе́ние. Тебе́ сла́вим тли Потребителя,
Тебе́ припада́ем воскресшему из грѳба, и Еди́ному Бо́гу на́шему.

Воины, охранявшие грѳб Твой, Спаситель, / стали как мертвые от блистания
явившегося Ангела, / возвещавшего женам о воскресении. / Тебя мы славим,
тления истребителя, / к Тебе припадаем, воскресшему из грѳба, /и единому
Богу нашему.

Сла́ва, и ны́не: Грѳб Твой, Спа́се:

Песнь 4

Ирмо́с: На Кресте́ Твое́ Божественное истощание провидя Авваку́м, ужáсса
вопя́ше: Ты си́льных пресе́кл еси́ держа́ву, Бла́же, приобща́лся су́щым во
а́де, я́ко Всеси́лен. (Два́жды).

: На Кресте Твое божественное умаление провидя, / Аввакум в изумлении взывал: / "Ты
пресек, Благой, могущество властителей, / приобщаясь к находящимся во аде, / как
всесильный!"

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Седмѳй день днесь освяти́л еси́, егѳже дрѳвле благослови́л еси́ упоко́ением
дел: превѳдиши бо вся́ческая и обновля́еши, суббѳтствуя, Спа́се мой, и
назидая. (4 раза).

День седьмой Ты сегодня освятил, / который прежде благословил
упокоением от дел; / ибо Ты изменяешь все, Спаситель мой, и обновляешь, /
покоясь, – и к Себе привлекая.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Си́лою лу́чшаго, победи́вшаго Тебе́, от плóти душá Твоя́ разделíся:
растерза́ющи бо обо́я ўзы, сме́рти и а́да, Сло́ве, держа́вою Твоёю. (4 раза).

Когда Ты силой высшей одержал победу, / душа Твоя от тела отделилась; /
но то и другое расторгает / узы смерти и ада / могуществом Твоим, Слово.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Ад, Сло́ве, срет Тя огорчи́ся, Челове́ка зря обоже́на, уязвлена ра́нами, и
Всесильноде́теля, Стра́шным же зра́ком поги́бе. (Два́жды).

Ад встретившись с Тобою, Слово, ожесточился, / видя смертного обоженным,
/ изъязвленным ранами и вместе – всесильным, / но погиб от страха пред
этим образом.

Сла́ва: Ад, Сло́ве, срет Тя:

И ны́не: Ад, Сло́ве, срет Тя:

Хор ирмо́с На Кресте Твоё Божественное истощание:

Песнь 5

Ирмо́с: Богояв́ления Твоего́, Христе́, к нам ми́лостивно б́ившаго, Иса́иа Свет
ви́дев Невече́рний, из но́щи ўтрене́вав взыва́ше: воскресе́нут ме́ртвии, и
воста́нут су́щии во гробе́х, и вси земноро́днии возра́дуются. (Два́жды).

Богоявления Твоего к нам, Христе, / из сострадания происшедшего, / Исаия
увидев свет немеркнущий, / от ночи бодрствуя восклицал: / "Воскреснут
мертвые, / и восстанут находящиеся в гробницах, / и все, на земле живущие,
возрадуются!"

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Новотвори́ши земныя Создателью, пе́рстен быв, и плащаница и гроб явля́ют
е́же в Тебе́, Сло́ве, та́инство: благообразный бо сове́тник, Тебе́, ро́ждшаго
сове́т, образу́ет, в Тебе́ велеле́пно новотво́рящаго мя. (4 раза).

Ты обновляешь рожденных на земле, Создатель, / Сам явившись созданным из праха, / и
полотно и гроб указывают, Слово, / на связанное с Тобою таинство; / ибо почтенный член
совета представляет / замысел Твоего Родителя, / в Тебе величественно обновляющего
меня.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Смёртию смёртное, погребёнием тлénное прелагáеши, нетлénно творíши бо, благолéпно безсмёртно творя́ прíятие: плоть бо Тво́я ислéния не вíде, Влады́ко, ниже́ душá Тво́я во аде стрáннолéпно оставлéна бысть. (4 раза).

Смертию Ты изменяешь смертное, / погребением – тленное; / ибо Ты неизменным пребываешь, как подобает Богу, / делая бессмертным то, что принял: / ведь ни плоть Твоя не увидела тления, Владыка, / ни душа Твоя во аде дивным образом не оставлена

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Из Небрáчныя прошéд, и прободён в рéбра, Содéтелю мой, из Нея́ соделал есí обновлéние Ёвино, Адáм быв, уснóв пáче естества́ сном естéственным, и жизнь воздвígнув от сна и тлéния я́ко Всесíлен. (Двáжды).

От Безбрачной происшедший и пронзенный в ребра, / Ты чрез Нее, Создатель мой, / Евы совершил восстановление, / новым Адамом став, / уснув сном животворным сверхъестественно, / и жизнь пробудив от сна и тления, / как Всесильный.

Слáва: Из Небрáчныя прошéд:

И ны́не: Из Небрáчныя прошéд:

Хор ирмо́с: Богоявлéния Твоегó, Христé:

Песнь 6

Ирмо́с: Ят бысть, но не удержán в пёрсах китóвых Ио́на: Твой бо óбраз нося, страда́вшего, и погребéнию да́вшегося, я́ко от черто́га от зве́ря изыде, приглаша́ше же кустодíи: храня́щим сýетная и лóжная, мíлость сию́ оста́вили естé. (Двáжды).

Был объят, но не удержан недрами кита Иона; / ибо нося образ Тебя, пострадавшего и погребению преданного, / он вышел из зверя, как из чертога, / а к страже гроба Твоего зывал: / "Соблюдающие суетное и ложное, / Самую Милость вы оставили!"

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Биён был есí, но не разделíлся, есí, Сло́ве, ея́же причастíлся есí плóти: áще бо и разорíся Твой храм во вре́мя стра́сти, но и та́ко едín бе соста́в Бóжества и плóти Твоея́. Во обо́их бо едín есí Сын, Сло́во Бóжие, Бог и Человéк. (4 раза).

Ты умерщвлен был, но не разделился, Слово, / с плотью, к которой приобщился; / ибо хотя и разрушился Твой храм во время страдания, / но и тогда была едина Ипостась / Божества и плоти Твоей, / ведь в обоих естествах Ты пребываешь, один Сын, / Слово Божие, Бог и человек.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрешение Адамово: аще бо и пострадѣ Твоея плоти перстное существо, но Божество безстрастно пребывает: тленное же Твое на нетление преложил еси, и нетленные жизни

Смертоносно для людей, но не для Бога, / было падение Адама, / ибо хотя и пострадало естество плоти Твоей, созданной из праха, / но бесстрастным осталось Божество, / а тленное Ты в Себе претворил в нетленное / и явил источник нетленной жизни воскресением.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Царствует ад, но не вечнует, над родом человеческим: Ты бо положся во гробе державне. Живоначальною дланию, смерти ключи развергл еси, и проповедал еси от века тамо спящим избавление неложное, быв Спасе мертвым Первенец. (Дважды).

Царствует ад, но не вечно, / над родом человеческим; / ибо Ты, Могущественный, положенный во гробе, / живоначальной дланию расторг засовы смерти / и возвестил сидевшим там от века истинное избавление, / став, Спаситель, первенцем из мертвых.

Слава: Царствует ад, но не вечнует:

И ныне: Царствует ад, но не вечнует:

Хор ирмос : Ят бысть, но не удержан:

Посѣм ектеніа малая: Паки и паки:

Возглас священника: Ты бо еси Царь мира:

Хор: Амѣнь.

кондак, глас 6:

Бездну заключивый, мертв зрится, и смиренною и плащаницею обвився, во гробе полагается яко смертный Безсмертный: жены же приидоша помазати Его миром, плачущья горько и вопиющья: сий суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув воскреснет тридневен.

Бездну Заключивший / лежит пред нами мертвым, / и, полотном со смирною обвитый, / в гробнице полагается как смертный – Бессмертный. / Жены же пришли помазать Его миром, / плача горько и взывая: / "Эта суббота – преблагословенна, / та самая, когда Христос уснул, / чтобы на третий день воскреснуть".

Икос: Содержай вся на Кресте вознесся, и рыдает вся тварь, Того видящи нага висяща на древе, солнце лучы сокры, и звезды отложша свет, земля же со многим страхом поколебася, и море побеже, и камение распадеся, гробы же мнози отверзошася, и телеса восташа святых мужей. Ад низу стенет, и иудее советуют оклеветати Христово Воскресение, жены же взывают: Сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув воскреснет тридневен.

Все Удерживающий на Кресте был возвышен, / и рыдает все творение, / видя Его обнаженным, висящим на Древе; / солнце скрыло лучи, и звезды лишились света; / земля же в великом страхе поколебалась, / море побежало и камни распались, / а многие гробницы открылись, / и восстали тела святых мужей. / Ад внизу стенает, а Иудеи замышляют оклеветать Христово воскресение, / но жены взывают: / "Эта суббота – преблагословенна, / та самая, когда Христос уснул, / чтобы на третий день воскреснуть".

Песнь 7

Ирмос: Неизреченное чудо, в пещи Избавивый преподобныя отроки из пламене, во гробе мертв бездыханен полагается, во спасение нас поющих: Избавителю Боже, благословен еси. (Дважды).

Неизреченное чудо! / Избавивший благочестивых отроков в печи от пламени / во гробе мертвым, бездыханным погребается, / ко спасению нас, поющих: / "Боже, Искупитель, благословен Ты!"

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Уязвися ад, в сердце прием Уязвеннаго копием в ребра, и воздыхает огнем Божественным иждиваемь, во спасение нас поющих: Избавителю Боже, благословен еси. (Трижды).

Уязвлен в сердце ад, / приняв Пронзенного копьем в ребра, / и стенает, огнем божественным поглощаемый, / ко спасению нас, поющих: / "Боже, Искупитель, благословен Ты!"

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Богат гроб, в себе́ бо приимъ яко спяща Содетеля, жизни Божественное сокровище показася, во спасение нас поющих: Избавителю Бо́же, благословен еси́. (Трижды).

Богат гроб! / Ведь приняв в себя / как бы уснувшего Создателя, / он явлен божественной сокровищницей жизни, / ко спасению нас, поющих: / "Боже, Искупитель, благословен Ты!"

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Законом умерших еже во гробе положение, всех приемлет жизнь, и сего́ источника показует востания, во спасение нас поющих: Избавителю Бо́же, благословен еси́. (Трижды).

По закону смертных / положению во гробе / подвергается Жизнь всех / и источником воскресения его являет, / ко спасению нас, поющих: / "Боже, Искупитель, благословен Ты!"

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Едино быше неразлучное, еже во аде, и во гробе, и во Едеме, Божество Христово, со Отцем и Духом, во спасение нас поющих: Избавителю Бо́же, благословен еси́.

Единым было во аде, / и во гробе, и в Эдеме / Божество Христа, нераздельное с Отцом и Духом, / ко спасению нас поющих: / "Боже, Искупитель, благословен Ты!"

Сла́ва: Едино быше неразлучное:

И ны́не: Едино быше неразлучное:

Хор ирмо́с Неизреченное чудо:

Песнь 8

Ирмо́с: Ужаснися бойся небо, и да подвижатся основания земли: се бо в мертвецех вменяется в Вышних живый, и во гроб мал странноприимлется. Его́же отроцы благословите, священницы воспойте, лю́дие превозносите во вся веки. (Дважды).

Изумись в трепете, небо, / и да потрясутся основания земли; / ибо вот, к мертвым причисляется / на высотах Живущий / и в тесном гробе

помещается; / Его отроки благословляйте, / священники воспевайте, / люди превозносите во все века.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Разрушійся Пречістый Храм, падшую же совозставляет скінию: Адáму бо пѣрвому Вторый, Їже в Вѣшних живый, сніде да́же до áдовых сокровищ. Егѣже ѳтроцы благословите, священницы воспѣйте, лю́дие превозносите во вся вѣки. (4 раза).

Разрушен пречистый храм, / но с Собой Он восстанавливает падшую скинию, / ибо к первому Адам второй, / на высотах Живущий, / сошел даже до внутренних хранилищ ада: / Его отроки благословляйте, священники воспевайте, / люди превозносите во все века.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Преста дерзость учеников, Аримафѣй же изрядствует Иѳсиф: мѣртва бо и на́га зря над всѣми Бѣга, прѣсит и погребáет, зовый: ѳтроцы благословите, священницы воспѣйте, лю́дие превозносите во вся вѣки. (4 раза).

Не стало дерзновения у учеников, / но отличается Аримафеянин Иосиф, / ибо мертвым и обнаженным Всевышнего Бога видя, / он испрашивает Его и погребает, восклицая: / "Отроки благословляйте, священники воспевайте, / люди превозносите во все века!"

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

О чудѣс нѣвых! О благасти! О неизречѣннаго терпѣния! Вѣлею бо под землѣю печатлѣется, Їже в Вѣшних живый, и я́ко льстец, Бог оклеветáется. Егѣже ѳтроцы благословите, священницы воспѣйте, лю́дие превозносите во вся вѣки. (Дважды).

О необычайные чудеса! О благодсть! / О неизреченное терпение! / Под землю добровольно запечатывается / на высотах Живущий, / и Бог, как обманщик, ложно обвиняется: / Его отроки благословляйте, священники воспевайте, / люди превозносите во все века.

Благословім Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, Го́спода.

О чудѣс нѣвых! О благасти! О неизречѣннаго:

И ны́не: О чудѣс нѣвых! О благасти! О неизречѣннаго:

Хвалим, благословім, поклоня́емся Го́сподеву, пою́ще и превозно́сяще во вся веку́.

Хор ирмос : Ужаснѣя бойсѣя нѣбо:

Песнь 9

Ирмос: Не рыдаѣй Менѣ, Мати, зрящи во грѣбе, Егѣже во чрѣве без семене зачала еси Сына: востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающыя. (Дважды).

Не рыдай надо Мною, Матерь, / видя во гробе Сына, / Которого Ты во чреве без семени зачала, / ибо Я воскресну и буду прославлен, / и во славе вознесу, как Бог, / непрестанно с верою и любовию / Тебя величающих.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

В страннем Твоѣм рождествѣ, болѣзней избежавши паче естества, ублажѣхся Безначальне Сыне: ныне же Тя, Бѣже Мой, бездыханна зрящи мѣртва, оружием печали растерзаюся люте, но воскресни, яко да возвеличуся. (4 раза).

При дивном Твоѣм рождестве / сверхъестественно избежав мучений, / Я была прославлена, Сын безначальный; / ныне же, видя Тебя, Боже Мой, бездыханным, мертвым, / Я мечом скорби терзаюсь страшно; / но воскресни, чтобы Мне возвеличиться.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Земля покрывает Мя хотѣща, но устрашаются адовы вратницы, одѣяна видяще одѣждою окровавленою Мати, отмщѣния: враги бо Крестом поразив яко Бог, воскресну паки, и возвеличу Тя. (4 раза).

Земля покрывает Меня по Моей воле, / но трепещут привратники ада, / видя Меня, Матерь, / облеченного в окровавленную одежду мщѣния, / ибо поразив врагов на Кресте, как Бог, / Я опять воскресну и возвеличу Тебя.

Слава Тебѣ, Бѣже наш, слава Тебѣ.

Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленѣся ад: с мѣры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всерѣдна, и в третѣй день воскресну. (Дважды).

Да радуется творение, / да веселятся все, на земле рожденные, / ибо у ада ненавистного отнята добыча; / пусть жены с ароматами Меня встречают; / Я избавляю Адама и Еву со всем их родом, / и в третѣй день воскресну.

Слава: Да радуется тварь:

И ны́не: Да ра́дуется тварь:

Хор ирмо́с : Не рыда́й Мене́, Ма́ти:

ектениа́ ма́лая

Возгла́с: Я́ко Тя хва́лят вся Сі́лы Небе́сныя:

Хор Ами́нь.

диакон глаго́лет вмéсто светі́льна, во глас 2:

Свят Госпо́дь Бог наш.

Хор: Свят Госпо́дь Бог наш.

Стих: *Я́ко Свят Госпо́дь Бог наш.*

Хор: Свят Госпо́дь Бог наш.

Стих: *Над все́ми людьми́ Бог наш.*

Хор Свят Госпо́дь Бог наш.

Хор Всякое дыха́ние: на о́ба ли́ка во глас то́йже.

Всякое дыха́ние да хва́лит Го́спода. Хвалі́те Го́спода с небéс, хвалі́те Егó в вы́шних. Тебé подобáет песнь Бо́гу.

Хвалі́те Егó вси А́нгели Егó, хвалі́те Егó вся сі́лы Егó. Тебé подобáет песнь Бо́гу.

И по чу́ну вся стиху́: Хвалі́те Егó со́лнце и луна́, хвалі́те Егó вся звéзды и свет. Хвалі́те Егó Небеса́ небéс, и вода́ я́же превы́ше небéс, да восхва́лят И́мя Госпо́дне. Я́ко Той рече́ и бы́ша: Той повеле́ и созда́шася. Поста́ви я́ в век и в век ве́ка: повелéние положи́ и не мίмо і́дет. Хвалі́те Го́спода от земли́, змíеве и вся бéздны. Огнь, град, снег, го́лоть, дух бу́рен, творя́щая сло́во Егó. Го́ры и вси хо́лми, древа́ плодоно́сна и вси ке́дри. Звэ́рие и вси скóти, га́ди и пті́цы перна́ты. Ца́рие зéмстии и вси лю́дие, кня́зи и вси суді́и зéмстии. Ю́ноши и дéвы, старцы́ с ю́нотами. Да восхва́лят И́мя Госпо́дне: я́ко вознесéся И́мя Тогó Еди́наго. Исповéдание Егó на земли́ и на небеси́. И вознесёт рог лю́дей Своі́х: песнь всем преподо́бным Егó, сыновóм Изра́иловым, лю́дем приближа́ющимся Ему́. Воспойте Го́сподеви песнь но́ву, хвалéние Егó в це́ркви преподо́бных. Да возвеселі́тся Изра́иль о сотво́ршем Егó, и сы́нове Сио́ни возра́дуются о Царе́ своéм. Да восхва́лят И́мя Егó в ли́це, в тимпа́не и псалті́ри да пою́т Ему́. Я́ко благоволі́т Госпо́дь в лю́дех Своі́х, и вознесёт кро́ткія во спасéние. Восхва́лятся преподо́бнии во сла́ве, и возра́дуются на

лѡжах свойх. Возношѣния Бѡжия в гортѧни их, и мечи обоуду острѣ в руках их: Сотвори ти отмщѣние во язѣцех, обличѣния в людех. Связѧти царѣ их пѹты, и слѧвныя их ручными окѡвы желѣзными. Сотвори ти в них суд написан: слава сѧ бѹдет всем преподѡбным Егѡ. Хвалите Бѡга во святых Егѡ, хвалите Егѡ во утвержѣнии силы Егѡ.

На хвалитех стихѣры самогласны 4, глас 2:

Стих: Хвалите Егѡ на силах Егѡ, хвалите Егѡ по множеству величества Егѡ.

Днесь содѣржит гроб Содержащаго длѧнию тварь, покрывѧет камень Покрывшаго добродѣтелию Небесѧ, спит Живѡт, и ад трепещет, и Адам от уз разрешѧется. Слава Твоему смотрѣнию, ѣмже совершив все упокоѣние вѣчное, даровѧл еси нам, Бѡже, всесвятѡе из мѣртвых Твое воскресѣние.

В сей день удерживает гроб / Держащаго Своей рукою все творение; / камень покрывает / Покрывшаго Своею доблестью небеса. / Жизнь спит, и ад трепещет, / и Адам от уз освобождается. / Слава промыслу Твоему, / по которому все завершив, / Ты даровал нам вечный субботний покой – / всесвятое Твое воскресение из мертвых.

Стих: Хвалите Егѡ во гласе трубнем, хвалите Егѡ во псалтири и гуслех.

Что зримое видѣние? Кѡе настоящее упокоѣние? Царь веков, ѣмже страстию совершив смотрѣние, во грѡбе суббѡтствует, нѡвое нам подѧй суббѡтство, Тому возопѣим: воскресни, Бѡже, судяй землѣ, ѧко Ты Цѧрствуеши во вѣки, неизмѣрную имѣяй вѣлию милость.

Что за зрелище пред глазами? / Что за нынешнее упокоение? / Царь веков, Своим страданием все предусмотренное завершив, / во грѡбе бездействует, / подавая нам новый субботний покой. / Ему воззовем: / "Восстань, Бѡже, суди землю, / ибо Ты царствуешь во веки, / имеющий безмерно великую милость!"

Стих: Хвалите Егѡ в тимпане и лице, хвалите Егѡ во струнах и органе.

Приидите видѣм Живѡт наш во грѡбе лежащ, да во грѡбѣх лежащыя оживѣт. Приидите днесь ѣже из Иуды спѧща зряще, прорѡчески Емѹ возопѣим: возлѣг уснул еси ѧко лев, кто воздвѣгнет Тя, Царю? Но востѧни самовлѧстно, дѧвый Себѣ о нас волею, Гѡсподи, слава Тебѣ.

Придите, увидим Жизнь нашу, во грѡбе лежащую, / чтобы лежащих в могилах оживотворить. / Придите, Того, Кто от Иуды в сей день созерцая спѧщим, / прорѡчески

Ему воззовем: / "Возлеги, Ты уснул как лев, / кто пробудит Тебя, Царь? / Но воскресни
Своею властью, / добровольно отдавший Себя за нас, / Господи, слава Тебе!"

**Стих: Хвалите Его в кимвалех dobroгласных, хвалите Его в кимвалех
восклицания. Всякое дыхание да хвалит Господа.**

Глас 6: Проси Иосиф тело Иисусово, и положи Е в новом своем гробе:
подобаше бо Ему из гроба, яко из чертога пройти. Сокрушивый державу
смерти, и отверзый врата райская человеком, Господи, слава Тебе.

Испросил Иосиф тело Иисуса, / и положил в новой своей гробнице: / ведь
подобало Ему из гроба, / выйти, как из брачного чертога. / Сокрушивший
могущество смерти, / и открывший людям врата рая, / (

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,

Глас 6: Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и
благослови Бог день седмый: сия бо есть благословенная суббота, сей есть
упокоения день, в оныже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий,
смотрением еже на смерть, плотию субботствовал: и во еже бе, паки
возвращая воскресением, дарова нам живот вечный, яко Един Благ и
Человеколюбец.

Сей день таинственно / прообразовал великий Моисей, говоря: / "И
благословил Бог день седьмой", / ибо это – благословенная суббота. / Она –
упокоения день, / в который почил от всех дел Своих / Единородный Сын
Божий. / Через промыслительную смерть плотию упокоившись / и вновь
вернувшись к тому, чем был через воскресение, / Он даровал нам вечную
жизнь, / как единственно благой и Человеколюбец.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Глас 2: Преблагословенна еси, Богородице Дево:

Преблагословена еси, Богородице Дево, / Воплощшим бо ся из Тебе ад
пленися, / Адам возвася, клятва потребися, Ева свободися, / смерть
умертвися, и мы ожихом. / Тем воспевающе вопием: / благословен Христос
Бог, благоволивый тако, слава Тебе.

Преблагословенна Ты, Богородица Дева, / ибо Воплотившимся от Тебя ад пленен, / Адам из него возвращен, / проклятие лишилось силы, / Ева освобождена, смерть умерщвлена / и мы исполнились жизни. / Потому, воспевая, зываем: / "Благословен Христос Бог, так благоволивший, слава Тебе!"

При пении хвалитных стихир настоятель облачается во вся священныя одежды и при пении стихир: Преблагословенна еси, Богородице Деве: Царскими вратами исходит с прочими клириками на средину храма к Плащанице и возглашает:

Иерей Слава Тебе, показавшему нам свет.

Хор : **Великое славословие**

В конце же славословия высочайшим гласом: Святыи Бже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертныи, помилуй нас.

Поему же великому славословию, предстоятель кадит с диаконом окрест Плащаницы. Егда же певцы поют заключительное Святыи Бже, предстоятель вземлет с Плащаницы Евангелие, полагает его себе на главу, а поверх него Плащаницу, юже поддерживают прочии священницы. И обносят Плащаницу вокруг храма при многократном пении Святыи Бже. При входе в храм Плащаницу подносят к Царским вратам, и предстоятель возглашает: Премудрость, прости. И возвращаются с Плащаницею на средину храма, полагаяще ю на прежнем месте. Предстоятель совершает каждение окрест Плащаницы единожды. Клирицы же поют тропарь единожды:

Хор : Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

Благородный Иосиф, / с древа сняв пречистое тело Твое, / чистым полотном обвив и помазав благовониями / в гробнице новой положил.

Посем, тропарь пророчества во глас 2:

Содержай концы, гробом содержишя изволил еси, Христе, да от адова поглощения избавиши человечество, и воскрес оживиши нас, яко Бог Безсмертныи.

Держащий всего мира концы, / благоволил Ты быть удержанным гробом,
Христе, / чтобы от поглощения адом / избавить человеческое естество / и,
обессмертив, оживить нас, / как Бог бессмертный.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху и ны́не, и прісно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Содержа́й концы́, гробом содержа́тися:

Та́же диа́кон: Во́нмем.

Чтец Прокімен, глас четвёртый: Воскресни, Го́споди, помози́ нам и изба́ви нас И́мене ра́ди Твоего́.

Хор: Воскресни́, Го́споди, помози́ нам и изба́ви нас И́мене ра́ди Твоего́.

Восстань, Господи, помоги нам, / и избавь нас ради имени

Чтец, стих: Бо́же, ушы́ма на́шими услы́шахом, и отцы́ на́ши возвести́ша нам.

Лик: Воскресни́, Го́споди, помози́ нам:

Чтец: Воскресни́, Го́споди, помози́ нам.

Лик: И изба́ви нас И́мене ра́ди Твоего́.

Диа́кон: Прему́дрость.

Чтец: Проро́чества Иезеки́илева чтéние.

Диа́кон: Во́нмем.

Чтец: Бысть на мнѣ рука Господня, и изведе́ мя в ду́се Господни, и поста́ви мя средѣ поля, се же бяше по́лно костей челове́ческих. И обведе́ мя о́кест их о́коло, и зело́ на ли́цы поля, и се сүхи зело́. И рече́ ко мне: Сы́не челове́чь, оживу́т ли ко́сти сия́? И рехо́х: Го́споди Бо́же, Ты ве́си сия́. И рече́ ко мне: Сы́не челове́чь, прорцы́ на ко́сти сия́, и рече́ши им: ко́сти сухія, слы́шите сло́во Господне. Се глаго́лет Адона́й Господь ко́стем сим: се Аз введу́ в вас дух живо́тен. И дам на вас жи́лы, и введу́ на вас плоть, и простру́ по вам ко́жу, и дам дух Мой в вас, и оживе́те, и уве́сте, я́ко Аз есмь Господь. И прорехо́х, я́коже запове́да ми Господь, и бысть глас внегда́ ми проро́чествовати, и се трус, и совокупа́хуся ко́сти; кость к ко́сти ка́ждо к соста́ву своему́. И ви́дех, и се бы́ша им жи́лы и плоть растя́ше, и восхожда́ше, (и протяже́ся) им ко́жа верху́, Ду́ха же не бяше в них. И рече́ ко мне: прорцы́ о ду́се, прорцы́, сы́не челове́чь, и рцы́ ду́хови: Сия́ глаго́лет Адона́й Господь: от четы́рех вѣтров прииди́, Ду́ше, и вдуни на ме́ртвыя сия́, и да оживут. И прорехо́х, я́коже повеле́ ми, и вни́де в ня дух жи́зни, и ожи́ша, и ста́ша на нога́х своі́х, собо́р мног зело́. И рече́ Господь ко мне, глаго́ля: Сы́не челове́чь, сия́ ко́сти весь

дом Израилев есть: тии бо глаголют, сѹхи бѹша кѹсти нѹша, погѹбе надѹжда нѹша, убиѹени бѹхом. Того рѹди прорцѹи (сѹине человекѹ), и рцѹи к ним: сѹя глаголет Адонѹй Господѹ: се Аз отвѹрзу грѹбы вѹша, и изведѹ вас от гроб ваших, людіе Мой, и введѹ вы в зѹмлю Израилеву. И увѹсте, яко Аз есмь Господѹ, вневдѹ отвѹрсти ми грѹбы вѹша, еже возвестѹи Ми вас от гробѹв вѹших, людіе Мой: и дам дух Мой в вас, и жиѹи бѹдете. И поставлю вы на землі вѹшей и увѹсте, яко Аз Господѹ: глаголах, и сотворю, глаголет Адонѹй Господѹ.

Была на мне рука Господня, и вывел Он меня в Духе Господнем и поставил меня посреди поля, и оно было полно костей человеческих, и обвел меня со всех сторон вокруг них, и [вот] весьма [много] их на поверхности поля, и вот, они сухи весьма. И сказал мне: "Сын человеческий! Оживут ли кости сии?" И сказал я: "Господи (Боже)*! Ты знаешь это". И сказал мне: "(Сын человеческий,) изреки пророчество на кости сии; и скажешь им: Кости сухие! Выслушайте слово Господне! Так говорит (Адонай) Господь костям сим: Вот, Я введу в вас дух жизни, и наложу на вас жилы, и подниму на вас плоть, и простру по вам кожу, и введу Дух Мой в вас, и оживете, и узнаете, что Я – Господь". И изрек я пророчество, как заповедал мне Господь. И произошел шум, в то время, как я пророчествовал; и вот, землетрясение, и сблизились кости, (кость к кости,) каждая с суставом своим. И я увидел: и вот, (появились) на них жилы, и плоть выростала, и возникла (и простиралась) на них кожа сверху, а духа не было в них. И сказал Он мне: "Изреки пророчество к духу, сын человеческий, изреки пророчество и скажи Духу: Так говорит (Адонай)* Господь: От четырех ветров приди, (Дух,) и дохни на этих мертвых, и пусть они оживут". И изрек я пророчество, согласно с тем, что Он повелел мне, и вошел в них Дух (жизни), и они ожили, и стали на ноги свои – собрание весьма многочисленное. И сказал Господь мне, говоря: "Сын человеческий! Кости эти – весь дом Израилев. (Ибо) они говорят: Сухи стали кости наши, потеряна надежда наша, мы погибли. Потому изреки пророчество, (сын человеческий,) и скажи им: Так говорит (Адонай)* Господь: Вот, Я открываю гробницы ваши, и выведу вас, (народ мой,) из гробниц ваших, и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда Я открою могилы ваши, чтобы вывести Мне (вас) из могил (ваших,) народ Мой. И вложу Дух Мой в вас, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал – и сделаю, говорит (Адонай)* Господь". Иез 37:1–14

Тѹже диѹкон возглашѹет: Вѹннем.

Чтец: Прокімен, глас седмый: Воскресні, Гóсподи, Бóже мой, да вознесётса рука Твоя, не забúди убо́гих Твоіх до концá.

Восстань, Господи Боже мой, да возвысится рука Твоя, / не забудь бедных Твоих до конца.

Лик: Воскресні, Гóсподи, Бóже мой, да вознесётса рука Твоя, не забúди убо́гих Твоіх до концá.

Чтец, стих: *Исповёмся Тебé, Гóсподи, всем сэрдцем моім, повém вся чудеса́ Твоя́.*

Лик: Воскресні, Гóсподи, Бóже мой, да вознесётса рука Твоя, не забúди убо́гих Твоіх до концá.

Чтец: Воскресні, Гóсподи, Бóже мой, да вознесётса рука Твоя́.

Лик: Не забúди убо́гих Твоіх до концá.

Диáкон: Премúдрость.

Чтец: К Корінфяном послания Свята́го апóстола Павла чтéние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: Брáтие, мал квас все смешéние квáсит. Очи́стите úбо вётхий квас, да бúдете нóво смешéние, я́коже естé безквáсни: íбо Пáсха нáша за ны пожрén бысть Христóс. Тémже да прáзднуем не в квáсе вётсе, ни в квáсе злóбы и лука́вства, но в безквáсиих чистоты́ и íстины. Христóс ны искупíл есть от клýтвы закóнныя, быв по нас клýтва. Пíсано бо есть: про́клят всяк вíсяй на дрéве. Да в язýцах благословéние Авраáмле бúдет о Христé Иисýсе, да обетовáние Дúха при́имем véрою.

Братья, малая закваска заквашивает все тесто. Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны. Ибо и Пасха наша, Христос, был заклан. Итак, будем праздновать не со старой закваской и не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. Христос искупил нас от проклятия Закона, сделавшись за нас проклятием, потому что написано: проклят всякий, висящий на древе, чтобы на язычников благословение Авраама пришло в Иисусе Христе, чтобы обещанного Духа мы получили чрез веру. 1 Кор 5:6Б–8; Гал 3:13–14

Свящénник: Мир ти.

Чтец: И дúхови твоемú.

Диáкон: Премúдрость.

Чтец: Аллилúиа.

Хор :глас 5 Аллилúиа. (Трижды).

Чтец же глаголет стихи сия.

Стих: *Да воскрэснет Бог, и расточáтся вразú Егó, и да бежáт от лицá Егó ненавúдящии Егó.*

Стих: *Яко исчезáет дым, да исчéзнут, яко тáет воск от лицá огня.*

Стих: *Тáко да погúбнут грéшницы от лицá Бóжия, а прáведницы да возвеселя́тся.*

Посém возглашáет диáкон: *Премúдрость, прóсти, услы́шим Святáго Евáнгелиа.*

Свящéнный: Мир всем.

Лик: И дúхови твоемú.

Свящéнный: От Матфеá Святáго Евáнгелиа чтéние.

Лик: Слава Тебé, Гóсподи, слава Тебé.

Диáкон: Вóнмем.

И четет свящéнный Евáнгелие (Зачало 114)

Во úтрий день, íже есть по пятцé, собрáшася архиерéе и фарисéе к Пилáту, глаголюще: Гóсподи, помянúхом, я́ко льстец он речé ещё сый жив: по триех днех востáну. Повелí úбо утвердíти гроб до трéтияго дне: да не кáко пришédше ученицы́ Егó нóщию, украдúт Егó и рекúт людем: воста от мёртвых. И бúдет послéдняя лeсть гóрша пёрвыя. Речé же им Пилáт: íмате кустодíю, идíте утвердíте, я́коже вéсте. Онí же шédше утвердíша гроб, знаменáвше кáмень с кустодíею.

На другой день, который приходится после пятницы, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и сказали: господин, мы вспомнили, что обманщик тот сказал, еще будучи в живых: "через три дня восстану". Повели поэтому охранять гробницу до третьего дня, чтобы ученики, придя, не украли Его, и не сказали бы народу: "восстал из мертвых"; и будет последний обман хуже первого. Сказал им Пилат: имеете стражу; идите, охраняйте, как знаете. И они пошли и охраняли гробницу, запечатав камень и приставив стражу. Мф 27:62–66

Лик: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

ектениа́ сугубая: Рцем вси:

Возглас: Я́ко ми́лостив и Человеколю́бец Бог еси́:

Лик: Ами́нь.

Диакон: Исполним у́треннюю моли́тву на́шу Го́сподеви.

По возгласе проси́тельной ектений:

Лик: Ами́нь:

Диакон: Прему́дрость.

Лик: Благослови́.

Священник: Сый благословен Христос Бог наш, всегда́, ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь. Утверди́, Бо́же, Святу́ю правосла́вную ве́ру, правосла́вных христиа́н во век ве́ка.

Священник: Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Лик: Честне́йшую Херувім:

Священник: Сла́ва Тебе́, Христé Бо́же, упова́ние на́ше, сла́ва Тебе́.

Лик: Сла́ва, и ны́не: Го́споди, помилуй. (Три́жды). Благослови́.

Священник творит отпу́ст:

И́же нас ра́ди челове́ков и на́шего ра́ди спасе́ния, стра́шныя стра́сти и Животворя́щий Крест, и во́льное погребéние плóтию изво́ливый, Христóс, И́стинный Бог наш, моли́твами Пречі́стыя Своея́ Матере, святы́х сла́вных и всехва́льных апо́стол, святы́х и пра́ведных Богооте́ц Иоакіма и А́нны, и всех святы́х, поми́луе и спасе́т нас, я́ко Благ и Человеколю́бец.

Посём лик поёт многолётіе: Вели́каго Го́сподина:

И быва́ет целова́ние Плащани́цы, а иде́же несть Плащани́цы, целу́ют о́браз: певцы́ же пою́т стихіру, глас 5:

Прииді́те, ублажи́м Ио́сифа приснопа́мятнаго, в но́щи к Пилату пришéдшаго, и Живота́ всех испроси́вшаго: даждь ми Сего́ Стра́ннаго, И́же не имéет где главы́ подклони́ти: даждь ми Сего́ Стра́ннаго, Его́же учени́к лука́вый на смерть предаде́: даждь ми Сего́ Стра́ннаго, Его́же Ма́ти зря́щи на Крестé

вѣща, рыдающе вопиюще и мате́рски восклицаше: увѣ Мне, Чадо Моё! Увѣ Мне, Свете Мой, и Утроба Моя возлюбленная! Симео́ном бо предрече́нное в це́ркви днесь собо́йтся: Моё се́рдце ору́жие про́йде, но в ра́дость воскресе́ния Твоего́ плач преложи́. Покланя́емся страсте́м Твои́м, Христе́, покланя́емся страсте́м Твои́м, Христе́, покланя́емся страсте́м Твои́м, Христе́, и Свято́му Воскресе́нию.

Придите, прославим Иосифа, навеки памятного, / ночью к Пилату пришедшего и Жизнь всех испросившего: / "Отдай мне Сего Странника, / Который не имеет, где главу приклонить; / отдай мне Сего Странника, / Которого ученик коварный предал на смерть; / отдай мне Сего Странника, / Которого Мать, видя висящим на Кресте, / с рыданиями зывала / и по-матерински восклицала: / "Увы Мне, Дитя Мое! Увы Мне, Свет Мой / и Жизнь Моя возлюбленная! / Ибо предсказанное в храме Симеоном в сей день сбылось: / Мое сердце меч пронзил, / но в радость о воскресении Твоем плач претвори!" / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе. / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе. / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе, / и святому воскресению!

После́дование часо́в во Святу́ю и Вели́кую суббо́ту

Час пе́рвый

Чтец глаголет: Приидите, поклонимся: (Трижды). И творим последование часа́ по обычаю. Тропа́рь и конда́к – суббо́ты.

Тропа́рь, глас 4:

Благообра́зный Ио́сиф, с дре́ва снем Пречи́стое Те́ло Твое́, плащани́цею чи́стою обви́в, и воня́ми во гробе́ но́ве покрыв́ положи́.

Конда́к, глас 2:

Бездну заключи́вый, мертв зрится, и сми́рною и плащани́цею обви́вся, во гробе́ полага́ется яко́ сме́ртный Безсме́ртный; жены́ же приидо́ша пома́зати Его́ ми́ром, пла́чущыя го́рько и вопи́ющыя: Сия́ суббо́та есть преблагослове́нная, в нейже́ Христос, усну́в, воскресе́нет тридне́вен.

Оконча́ние, яко́же обы́чно.

Час тре́тий

Начина́ет священник: Благословен Бог наш, всегда́, ны́не и прѣсно, и во ве́ки веко́в.

Чтец: Ами́нь. И обы́чное послѣдование часа́.

Тропа́рь и конда́к, как на пе́рвом часе́.

Час шесты́й

Приидѣ́те, поклонѣ́мся: (Три́жды).

На шесто́м часе́ чтем тропа́рь и конда́к те же.

Час девя́тый

Приидѣ́те, поклонѣ́мся: (Три́жды).

Час девя́тый чита́ется по обы́чаю, тропа́рь и конда́к суббо́ты, я́коже написа́ся на часе́ пе́рвом.

По девя́том часе́ чтем Блаже́нны, ско́ро, без пе́ния:

Во Ца́рствии Твоём помяни́ нас, Го́споди, егда́ приидеши во Ца́рствии Твоём.

Блаже́ни ни́щии ду́хом, я́ко тех есть Ца́рство Небе́сное.

Блаже́ни пла́чущии, я́ко ти́и утѣшатся.

Блаже́ни кро́тцыи, я́ко ти́и насле́дят землю.

Блаже́ни а́лчущии и жа́ждущии пра́вды, я́ко ти́и насы́тятся.

Блаже́ни ми́лостивии, я́ко ти́и поми́ловани бу́дут.

Блаже́ни чи́стии се́рдцем, я́ко ти́и Бога́ у́зрят.

Блаже́ни миротво́рцы, я́ко ти́и сы́нове Бо́жии нареку́тся.

Блаже́ни изгна́ни пра́вды ра́ди, я́ко тех есть Ца́рство Небе́сное.

Блаже́ни есте́, егда́ поно́сят вам, и изжену́т, и реку́т всяк зол глаго́л на вы лжу́ще, Мене́ ра́ди.

Ра́дуйтесь и веселѣ́йтесь, я́ко мзда ва́ша мно́га на Небесе́х.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и прѣсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Помяни́ нас, Го́споди, егда́ приидеши во Ца́рствии Твоём.

Помяни́ нас, Влады́ко, егда́ приидеши во Ца́рствии Твоём.

Помяни нас, Святы́й, егда́ приидеши во Ца́рствии Твоём.

Лик Небесный поёт Тя и глаголет: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, исполнь не́бо и земля́ сла́вы Твоея́.

Стих: Приступите к Немú и просветитесь, и лица ва́ша не постыда́тся.

Лик Небесный поёт Тя и глаголет: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, исполнь не́бо и земля́ сла́вы Твоея́.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Лик Святы́х А́нгел и Арха́нгел, со все́ми Небесными Силами, поёт Тя и глаголет: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, исполнь не́бо и земля́ сла́вы Твоея́.

И ны́не и прísно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Вéрую:

Осла́би, оста́ви, прости́, Бо́же, прегрешéния на́ша, во́льная и нево́льная, я́же в слóве и в дéле, я́же в вéдении и не в вéдении, я́же во дни и в но́щи, я́же во умé и в помышлéнии, вся нам прости́, я́ко Благ и Человеколю́бец.

О́тче наш:

Священник: Я́ко Твое́ есть Ца́рство:

Чтец: Ами́нь.

Конда́к: Бэ́здну заключи́вый, мертв зрится:

Господи, помилуй. (12).

И моли́тва:

Всесвятáя Трóице, Единосúщная Держáва, Нераздéльное Ца́рство, всех благи́х Вина́: благоволи́ же и о мне, грéшнем, утверди́, вразуми́ сéрдце моé, и всю мою́ отыми́ сквэрну, просвети́ мою́ мысль, да в́ину сла́влю, пою, и поклоня́юся, и глаго́лю: Еди́н Свят, Еди́н Господь Иисýс Христóс, во сла́ву Бо́га Отца́. Ами́нь.

Диáкон: Прему́дрость.

Лик: Достóйно есть:

Священник: Пресвятáя Богорóдице, спаси́ нас.

Лик: Честнэйшую Херувим:

Священник: Сла́ва Тебе́, Христе́ Бо́же, упова́ние на́ше, сла́ва Тебе́.

Лик: Сла́ва, и ны́не: Го́споди, поми́луй. (Три́жды). Благослови́.

Священник творит отпуст: Христос, Истинный Бог наш:

Лик поёт многолётие: Вели́каго Господи́на:

Послѣдование вечерни во Святу́ю и Вели́кую суббо́ту

Собра́вшеся во храм, начина́ем вечерню́ си́це:

Диа́кон возглаша́ет: Благослови́, Влады́ко.

Священник: Благослове́но Ца́рство Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха ны́не, и прісно, и во ве́ки веко́в.

Лик: Ами́нь.

Чтец: обы́чное нача́ло и вечерни́й псалом 103 (зри сноску № 1).

Посѣм ектениа́ вели́кая: Ми́ром Го́споду помо́лимся.

И возглас священника: Яко подоба́ет Тебе́ всякая сла́ва:

Лик: Ами́нь. Та́же пою́т: Го́споди воззва́х, на о́ба ли́ка во глас 1 .

Го́споди, воззва́х к Тебе́, услы́ши мя, услы́ши мя, Го́споди: Го́споди, воззва́х к Тебе́, услы́ши мя: вонми́ гласу моле́ния моего́, внегда́ воззвати ми к Тебе́. Услы́ши мя, Го́споди.

Да испра́вится моли́тва моя́, я́ко кади́ло пред Тобо́ю: воздея́ние руку́ моёю́ жѣртва вечерняя. Услы́ши мя, Го́споди.

И по чи́ну стихи́:

Положи́, Го́споди, хранѣние усто́м моим:

Зде поѣм стихи́ры воскресны́я осмогласника 3 и от стиховны́, глас 1:

Из глубины́ воззва́х к Тебе́, Го́споди, Го́споди, услы́ши глас мой.

Вечерни́я на́ша моли́твы приими́, Святы́й Го́споди, и пода́ждь нам оставле́ние грехо́в, я́ко еди́н еси́ явлѣй в ми́ре воскресѣние.

Да бѹдут ўши Твои́ внемлюще гласу моле́ния моего́.

Обыдите лю́дие Сион, и обыми́те его́, и дадите сла́ву в нем воскресшему из мѣртвых: я́ко Той есть Бог наш, избавлѣй нас от беззаконий на́ших.

Аще беззаконія нáзриши, Гóсподи, Гóсподи, ктó постоит? Яко у Тебé очищéние есть.

Приидите, лю́дие, воспойм, и поклонимся Христú, сла́вяще Егó из мёртвых воскресéние, я́ко Той есть Бог наш, от лéсти вра́жия мир избавлéй.

Имене ра́ди Твоегó потерпéх Тя, Гóсподи, потерпé душá моя в слóво Твое, упová душá моя на Гóспода.

Стра́стию Твоею, Христé, от страстéй свободихомся, и воскресéнием Твоим из ислéния избáвихомся; Гóсподи, сла́ва Тебé.

Ины стихи́ры самогласны 4, глас 8:

От стра́жи у́тренняя до но́щи, от стра́жи у́тренняя, да упováет Изра́иль на Гóспода.

Днесь ад стеня́ вопиét: у́не мне бяше, аще бых от Мари́и Рóждшагося не прия́л: пришéд бо на мя держáву мою́ разруши́, вратá мéдная сокруши́: дýшы, я́же содержáх прéжде, Бог сый воскреси́. Сла́ва, Гóсподи, Крестú Твоему́ и Воскресéнию Твоему́.

Яко у Гóспода мило́сть, и мно́гое у Него́ избавлéние: и Той избáвит Изра́иля от всех беззаконий егó.

Днесь ад стеня́:

Хвалите Гóспода, вси язýцы, похвалите Егó, вси лю́дие.

Днесь ад стеня́ вопиét: разруши́ся моя́ власть, приях Мёртваго я́ко Еди́наго от умёрших: сегó бо держáти отню́д не могу́, но погубляю с Ним, и́миже ц́рствовах: аз имéх мертвецы́ от вéка, но Сей (Се) всех воздвизáет. Сла́ва, Гóсподи, Крестú Твоему́ и Воскресéнию Твоему́.

Яко утверди́ся мило́сть Егó на нас, и исти́на Госпóдня пребывáет во век.

Днесь ад стеня́ вопиét: пожéрта моя́ бысть держáва, Па́стырь распя́тся и Ада́ма воскреси́. И́миже ц́рствовах, лишихся, и я́же пожрóх возмогий, всех изблевáх: истощи́ грóбы Распный́ся, изнемогáет смéртная держáва. Сла́ва, Гóсподи, Крестú Твоему́ и Воскресéнию Твоему́.

Сла́ва Отцú, и Сы́ну, и Свято́му Дúху.

Глас 6: Днéшний день та́йно вели́кий Моисéй прообразовáше, глаго́ля: и Благословí Бог день седмый: сия́ бо есть благословéнная суббóта, сей есть упокоéния день, В óньже почи́ от всех дел Свои́х Единорóдный Сын Бóжий,

смотрѣнием ѣже на смерть, плóтию суббóтствовав: и во ѣже бе, пáки
возвраща́я воскресѣнием, дарова́ нам живóт вѣчный, я́ко Едѣн Благ и
Человеколю́бец.

И нýне и прѣсно, и во вѣки веко́в. Ами́нь.

Богорóдичен, глас 1:

Всеми́рную Сла́ву от человек прозя́бшую, и Влады́ку рóждшую, Небѣсную
Дверь воспóйм Мари́ю Дѣву, безплóтных Песнь и вѣрных Удобрѣние, Ся́ бо
явѣся Нѣбо и Храм Бóжества: Ся́ преграждѣние вражды́ разрушивши, мир
введѣ и Цáрствие отвѣрзе. Сию́ ўбо имўще вѣры утверждѣние, Побóрника
ѣмамы из Нѣя рóждшагося Гóспода. Дерзáйте ўбо, дерзáйте, лю́дие Бóжи:
ѣбо Той победѣт врагѣ́ я́ко Всесѣлен.

И вход со Евáнгелием.

Диáкон: Премўдрость, прóсти.

Лик: Свете Тѣхий:

Диáкон: Премўдрость.

Чтец: Бы́тия чтѣние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: В начале сотвори́ Бог нѣбо и зѣмлю. Земля́ же бе невидима и
неустро́ена, и тьма верху́ бѣздны: и дух Бóжий ношáшеся верху́ воды́. И рече́
Бог: да бўдет свет, и бысть свет. И вѣде Бог свет, я́ко добрó: и разлучѣ́ Бог
между свѣтом и между тьмо́ю. И нарече́ Бог свет день, а тьму нарече́ ночь. И
бысть вѣчер, и бысть утро, день едѣн. И рече́ Бог: да бўдет твердь посреде́
воды, и да бўдет разлучáющи посреде́ воды и воды́: и бысть та́ко. И сотвори́
Бог твердь: и разлучѣ́ Бог между водо́ю, я́же бе под твёрдию, и между
водо́ю, я́же бе над твёрдию. И нарече́ Бог твердь нѣбо, и вѣде Бог, я́ко
добрó: и бысть вѣчер, и бысть утро, день вторы́й. И рече́ Бог: да соберѣтся
вода, я́же под небесѣм, в собрáние едѣно, и да явѣтся сўша: и бысть та́ко. И
собрáся вода, я́же под небесѣм, в собрáния Своѣя, и явѣся суша. И нарече́ Бог
сушу зѣмлю, и собрáния вод нарече́ моря, и вѣде Бог, я́ко добрó. И рече́ Бог:
да прорасти́т земля́ былие травно́е, сѣющее сѣмя по рóду и по подóбию, и
дрѣво плодови́тое творя́щее плод, емўже сѣмя егó в нем по роду на землѣ́: и
бысть та́ко. И изнесѣ́ земля́ былиѣ травно́е, сѣющее сѣмя по рóду и по
подóбию, и дрѣво плодови́тое творя́щее плод, емўже сѣмя Егó в нем по роду
на землѣ́: и вѣде Бог, я́ко добрó. И бысть вѣчер, и бысть утро, день трѣтий.

Диáкон: Премúдрость.

Чтец: Прорóчества Исаиина чтéние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: Светíся, светíся, Иерусали́ме, при́иде бо твой свет, и сла́ва Господня на тебе возсия́. Се тьма покрýет зéмлю и мрак на язы́ки, на тебе же явится Господь, и сла́ва Его́ на тебе ўзрится. И по́йдут царие свéтом твоим и язы́цы свéтлостию твоёю. Возведи́ о́крест о́чи твои́, и виждь собра́ная чада тво́я: се приидо́ша вси сы́нове твои́ издалéча, и дщэ́ри твои́ на ра́мех во́змутся. Тогда́ ўзриши, и возра́дуешься, и убой́шися, и ужасне́шися сёрдцем, я́ко преложи́тся к тебе́ бога́тство морско́е, и язы́ков, и людéй. И при́идут к тебе́ стада́ вельблúд, и покрýют тя вельблúди Мадиáмстии и Гефа́рстии: вси от Са́вы при́идут, нося́ще зláто, и Ливáн принесúт, и ка́мень че́стен, и спасéние Господне́ благовозвестя́т. И вся о́вцы Кидáрския соберúтся тебе́, и о́вии Навео́фстии при́идут к тебе́, и вознесúтся приятная на жéртвенник Мой, и дом моли́твы Моéй просла́вится. Кии́ суть, и́же я́ко о́блацы летят, и я́ко го́луби со птенцы́ ко Мне? Мене́ о́строви жда́ша, и корабли́ Фарсыйстии в пёрвых, привести́ ча́да Тво́я издалéча, и срёбро и зláто их с ни́ми, Имене́ ра́ди Господня́ Свята́го, и за éже Свято́му Изра́илеву сла́вну бы́ти. И сози́ждут сы́нове инорóднии стéны Тво́я, и ца́рие их предстоя́ти бúдут тебе́; за гнев бо Мой порази́х тя, и за ми́лость Мою́ возлюбих́ тя. И отвёрзутся врата́ Тво́я при́сно, день и ночь не затворя́тся, ввести́ к тебе́ си́лу язы́к, и ца́ри их ведо́мыя. Язы́цы бо и царие, и́же не порабо́тают ти, поги́бнут, и язы́цы запустéнием запустéют. И сла́ва Ливáнова к тебе́ при́идет, кипари́сом, и пéвгом, и ке́дром, вкúпе просла́вити мéсто свято́е Моé, и мéсто ног Моих́ просла́влю. И по́йдут к тебе́ бо́ящиеся сы́нове смири́вших тя и раздражи́вших Тя и поклóнятся следáм ног твои́х вси прогнэ́вавшии тя: и наречéтся град Господень, Си́он Свята́го Изра́илева. За сиé, я́ко был еси́ оставлén и возненави́ден, и не бе помога́ющаго ти: положú ты в ра́дость вéчную, весéлие родóм родóв. И иссеéши млекó язы́ков, и бога́тство ца́рей снеси, и уразуме́еши, я́ко Аз Господь спаса́яй тя, и избавля́яй тя Бог Изра́илев.

Диáкон: Премúдрость.

Чтец: Исхо́да чтéние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: Рече́ Господь к Моисéю и Аарóну в земли́ Египетстей, глаго́ля: ме́сяц сей вам нача́ло ме́сяцев, пёрвый бúдет вам в ме́сяцах лéта. Рцы́ ко всему со́нму сынóв Изра́илевых, глаго́ля: в де́сятый ме́сяца сегó да во́змет кийждо

овчá по домóm отéчеств, кійждо овчá по дóму. Аще же máло их есть в домú, яко недовóльным бýти на овчá, да вóзмет с собоú сосéда бліжняго своего по числú душ, кійждо довóльное себе сочтёт на овчá. Овчá совершенно, мýжеск пол, непорóчно и единолётно бúдет вам, от А́гнец и от кóзлиц приймете. И бúдет вам соблюде́но да́же до четвертагона́десять дне ме́сяца сегó: и зако́лют то все мно́жество собо́ра сынóв Изра́илевых к вéчеру. И приймут от крóве, и пома́жут на обоú подвóю, и на пра́гах в домéх, в нїхже снедýт тоé. И снедýт мя́са в но́щї той печéна огнём, и опрéсноки с го́рьким зéлием снедýт. Не снёсте от них сурóво, ни́же варéно в водé, но печéное огнём, главú с ногáми и со утрóбою. Не оста́вите от него́ до ўтрия, и кóсти не сокруші́те от него́: оста́нки же от него́ до утра́ огнём сожжéте. Сїце же снёсте ё: чрэсла ва́ша препоя́сана, и сапозї ва́ши на ногáх ва́ших, и жéзлы ва́ши в руках ва́ших: и снёсте ё со тщáнием: Пáсха есть Госпóдня.

Диáкон: Премúдрость.

Чтец: Прорóчества Ио́нина чтéние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: Бысть слóво Госпóдне ко Ио́не, Сýну Амафїину, глаго́ля: воста́ни и иди́ в Ниневїю, град вели́кий, и проповéждь в нем, яко взы́де вопль зло́бы его́ ко Мне. И воста Ио́на, е́же бежа́ти в Фарсїс от лица́ Госпóдня: и сніде во Иоппїю, и обрете́ корáбль идúщ в Фарсїс: и даде́ наём свой, и вніде в онь плы́ти с нїми в Фарсїс от лица́ Госпóдня. И Госпóдь воздвїже ветр вéлий на мóри, и бысть бúря вели́кая в мóри, и корáбль бédствовалé е́же сокруші́тися. И убо́яшася корабéльницы, и возопїша кїждо к Бóгу своему́, и изметáние сотвори́ша сосúдов, їже в кораблі́ в мóре, е́же облеги́тися от них; Ио́на же сніде во дно корабля́, и спáше ту и храплáше. И при́де к Немú ко́рмчий и рече́ ему́: что́ ты хра́плеши? Воста́ни и моли́ Бóга твоего́, яко да спасёт ны Бог, да не погїбнем. И рече́ кїждо ко їскреннему своему́: Прииді́те ве́ржем жрéбия, и уразумéем, когó ра́ди есть зло сїе на нас; и метнúша жрéбия, и паде́ жрéбий на Ио́ну. И рéша к немú: возвести́ нам, когó ра́ди сїе зло на нас, и что́ твоé дéлание есть, и откúду грядеши, и ка́мо идеши, и от коея́ страны́, и от кїих людéй еси́ ты. И рече́ к ним: раб Госпóдень есмь аз и Гóспода Бóга Небéснаго аз чту, Ї́же сотвори́ мóре и сúшу. И убо́яшася мúжие стра́хом вели́ким и рéша к немú: что́ сїе сотвори́л еси́? Занé разумéша мúжие, яко от лица́ Госпóдня бежа́ше, яко возвести́ им. И рéша к Немú: что́ тебе́ сотвори́м, и утоли́тся мóре от нас? Занé мóре восхожда́ше, и воздвизáше па́че волне́ние. И рече́ к ним Ио́на: возмі́те мя, и вве́рзите в мóре, и утоли́тся мóре от вас: понéже позна́х аз, яко менé ра́ди волне́ние сїе вели́кое на вы есть. И нужда́хуся мúжие возвратї́тися к землі́ и

не можа́ху, я́ко мо́ре восхожда́ше и воздвиза́шеся па́че на них. И возопи́ша к Го́сподеви, и ре́ша: ника́коже, Го́споди, да не поги́бнем душі́ ра́ди челове́ка сегó, и не даждь на нас кро́ве пра́ведных: занé Ты, Го́споди, я́коже восхотéл, сотвори́л еси́. И взя́ша Ио́ну и вверго́ша его́ в мо́ре, и престá мо́ре от волне́ния своегó. И убо́яшася му́жие стра́хом вели́ким Го́спода, и пожро́ша жéртву Го́сподеви, и помолі́шася моли́твами. И повелé Господь ќиту вели́кому пожрéти Ио́ну: и бе Ио́на во чрэ́ве ќитове три дни и три но́щи. И помолі́ся Ио́на ко Го́споду Бо́гу своему́ от чрэ́ва ќитова, и рече́:

Возопі́х в скóрби моéй ко Го́споду Бо́гу Моему́, и услы́ша мя: из чрэ́ва а́дова вопль мой, услы́шал еси́ глас мой. Отвэ́ргл мя еси́ в глубины́ сéрдца морскáго, и ре́ки обыдо́ша мя: вся высóты Тво́я, и во́лны Тво́я на мне преидóша. И аз рех: отрину́хся от о́чию Твоéю, еда́ приложу́ призрéти ми к хра́му свято́му Твоему́. Возли́яся на мя вода́ до душі́ мое́я, бэ́здна обы́де мя послéдняя, понрэ́ глава́ мо́я в разсéлины гор. Снидо́х в зéмлю, е́яже верей е́я заклéпи вéчнии. И да взы́дет из ислéния живóт мой к Тебé, Го́споди Бо́же мой. Внегда́ скончавáтися от Мене́ душі́ моéй, Го́спода помяну́х, и да при́идет к Тебé моли́тва мо́я к хра́му свято́му Твоему́. Храня́щий сýетная и лóжная, мило́сть свою́ оста́виша. Аз же со гла́сом хвалéния и исповéдания пожру́ Тебé, е́лика обеща́х, возда́м Тебé во спасéние моé, Го́сподеви. И повелé Господь ќитови, и извэ́рже Ио́ну на сýшу. И бысть сло́во Господне ко Ио́не вторі́цею, глаго́ля: востáни и иди́ в Ниневі́ю, град вели́кий, и проповéждь в нем по про́поведи прэ́ждней, ю́же Аз глаго́лах тебé. И воста́ Ио́на и і́де в Ниневі́ю, я́коже глаго́ла Господь: Ниневі́а же б́яше град вели́к Бо́гу, я́ко шéствия пу́ті трех дней. И начат Ио́на вході́ти во град, я́ко шéствие пу́ті дне е́динаго, и проповéда и рече́: ещé три дни, и Ниневі́а превраті́тся. И véроваша му́жие ниневі́йстии Бо́гови, и заповéдаша пост, и облекóшася во врéтища от вели́ка их да́же до ма́ла их. И до́йде сло́во к Царю́ Ниневі́йскому, и востá с престóла своегó, и свэ́рже рíзы сво́я с себé, и облече́ся во врéтище, и сéде на пéпеле. И проповéда́ся, и рече́но бысть в Ниневі́и от царя́, и вельмо́ж его́, глаго́лющих: челове́цы, и скóти, и волóве, и о́вцы, да не вку́сят ничесóже, ни да пасу́тся, ни́же воды́ да пию́т. И облекóшася во врéтища челове́цы, и скóти, и возопи́ша прилэ́жно к Бо́гу: и возвраті́ся кійждо от пу́ті своегó лука́ваго, и от неправды́ сýщия в руках их, глаго́люще: кто весть, а́ще раскáется и умолéн б́удет Бог, и обраті́тся от гнэ́ва я́рости свое́я, и не поги́бнем; и ві́де Бог дела их, я́ко обраті́шася от пу́тэй своі́х лука́вых: и раскáяся Бог о́ зле, е́же глаго́лаше сотвори́ти им, и не сотвори́. И опечáлися Ио́на печáлию вели́кою, и смуті́ся. И помолі́ся ко Го́споду, и рече́: О, Го́споди, не сия́ ли ў́бо словеса́ мо́я, я́же глаго́лах, ещé сущу́ ми на землі́ моéй? Сегó ра́ди предварі́х бежа́ти в Фарсі́с, занé разумéх, я́ко мило́стив Ты

есі и щедр, долготерпелів и многоміловит, и кайся о злобах (человѣческих). И ныне, Владыко Господи, приими душу мою от Мене, яко уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь ко Ионе: аще зело опечалился еси ты? И изые Иона из града, и седе прямо града, и сотвори себе кущу, и седяше под нею в сени, дондеже увидит, что будет граду. И повеле Господь Бог тикве, и возраст над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его, и возрадовася Иона о тикве радостию великою. И повеле Господь Бог червию раннему во утро, и подъяде тикву, и изсше. И бысть вкупе внегда возсияти солнцу, и повеле Бог ветру знойному жегущу, и поразі солнце на главу Ионину: и малодушствоваше, и отрицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь Бог ко Ионе: зело ли опечалился еси ты о тикве? И рече (Иона): зело опечалихся аз даже до смерти. И рече Господь: ты оскорбился еси о тикве, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ей, иже родися обнощь и обнощь погибе. Аз же не пощажду ли Ниневии града великаго, в немже живут множайшии неже двенадесять тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея и скоти их мнози?

Диакон: Премудрость.

Чтец: Исуса Навина чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Ополчшася сынове Израилевы в галгалех, и сотвориша Пасху в четвертыйнадесять день месяца от вечера на западе на поли Иерихонском. И ядоша от пшеницы земли она опресноки и новая. В той день преста манны, повнегда ядоша от пшеницы земли, и кому не бысть сыном Израилевым манны, но ядоша от плодов земли Финическия в лето оное. И бысть егда бше Иисус у Иерихона, и возрев очима своим, виде человека стояща пред ним, и меч его обнажен в руке его. И приступив Иисус, рече ему: наш ли еси, или от сопостат наших. Он же рече ему: аз Архистратиг силы Господни, ныне придох (семо). И Иисус пад лице своим на землю, и поклонися ему, и рече: Господи, что повелеваеши рабу твоему. И рече Архистратиг Господень ко Иисусу: изуй сапог с ногу твоею, место бо, на немже ты стоиши, свято есть: и сотвори Иисус тако.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Исхода чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Воздвѣгшеса сынове Израїилевы от Сокхóфа, ополчѣшася во Офóме при пустыни. Бог же вождáше их в день ўбо столпóм óблачным, показáти им путь: нóщию же столпóм óгненным светѣти им. И не оскудѣ столп óблачный во дни, и столп óгненный нóщию, пред всѣми людѣми. И речѣ Госпóдь к Моисѣю, глагóля: рцы сынóм Израїи́левым и обратѣвшеся да ополчáтся прямо придвóрию, мѣжду Магдóлом и мѣжду мóрем, прѣмо Веельсепфóну: пред нѣми ополчѣшися при мóри. И речѣт фараóн людем своим о сынѣх Израїи́левых: заблуждáют сѣи по землѣ, затвори бо их пустыня. Аз же ожесточѣ сѣрдце фараóново, и поженѣт создаѣ их: и прослáвлюся в фараóне, и во всем во́инстве егó, и уразумѣют вси егѣптяне, я́ко Аз есмь Госпóдь: и сотвори́ша тáко. И возвещѣно бысть Царю́ Егѣпетскому, я́ко бежáша людие. И преврати́ся сѣрдце фараóново, и рабóв егó на люди, и рекóша: чтó сие сотвори́хом, отпустѣвше сыны Израїи́левы, да не рабóтают нам? Впряжѣ ўбо фараóн колеснѣцы своѣ, и вся люди своѣ собрá с собóю. И поѣт шесть сот колеснѣц избрáнных, и вся кóни Егѣпетския, и тристáты над всѣми. И ожесточи́ Госпóдь сѣрдце фараóна царя Егѣпетскаго, и рабóв егó, и погна́ создаѣ сынóв Израїи́левых: сынове же Израїи́левы исхождáху рукóю высóкою. И погнаша егѣптяне в след их, и обретóша их ополчѣвшихся при мóри: и вся кóни и колеснѣцы фараóновы и кóнницы, и во́инство Егó прѣмо придвóрию, протѣву Веельсепфóна. И фараóн приближáшеся: воззрѣвше же сынове Израїи́левы очѣма, видѣша: и се егѣптяне ополчѣшася в след их: и убоя́шася зело́, и возопѣша сынове Израїи́левы ко Гóсподу. И рекóша к Моисѣю: за́ еже не бѣти гробóм во Егѣпте, извѣл есѣ нас умертвѣти в пустыни: чтó сие сотвори́л есѣ нам, извѣд нас из Егѣпта. Не сей ли бѣше глагóл, егóже рекóхом к тебѣ во Егѣпте, глагóлюще: оста́ви нас, да рабóтаем егѣптяном? Лучше бо бѣше нам рабóтати егѣптяном, нѣжели умрѣти в пустыни сей. Речѣ же Моисѣй к людем: дерзáйте, стóйте, и зрѣте спасѣние еже от Гóспода, еже сотвори́т нам днесь. Имже бо óбразом видѣсте егѣптян днесь, не приложите́ ктому́ видѣти их в вѣчное врѣмя. Госпóдь побóрет по вас, вы же умóлкните. И речѣ Госпóдь к Моисѣю: чтó вопиѣши ко Мнѣ? Рцы сынóм Израїи́левым, и да путешѣвуют. Ты же возмѣ жезл твой, и прости́ руку твою́ на мóре, и растóргни ѣ, и да внѣдут сынове Израїи́левы посередѣ мóря по суху. И се Аз ожесточѣ сѣрдце фараóново, и всех егѣптян, и внѣдут в след их, и прослáвлюся в фараóне, и во всем во́инстве егó, и в колеснѣцах и в кóнех егó. И увѣдят вси егѣптяне, я́ко Аз есмь Госпóдь, егда́ прослáвлюся в фараóне, и в колеснѣцах, и в кóнех Егó. Взѣтсѣ же А́нгел Бóжий ходѣй пред полкóм сынóв Израїи́левых, и по́йде создаѣ их: взѣтсѣ же и столп óблачный от лица́ их, и ста создаѣ их. И внѣде посередѣ полкá егѣпетска, и посередѣ полкá сынóв Израїи́левых, и ста: и бысть тьма и мрак, и приѣде но́щь, и не смесѣшася друг с другом во всю но́щь. Прости́ же Моисѣй руку́ на мóре: и возгна́ Госпóдь

море ветром южным сильным всю ночь, и сотвори море сушу, и разступися вода. И внидоша сынове Израилевы посреде моря по суху: и вода им стена бысть одесную, и стена ошуюю. Погнаша же египтяне, и внидоша в след их, и всяк конь фараонов, и колесницы, и всадники посреде моря. Бысть же в стражу утреннюю, и возре Господь на полк Египетский в столпе огненном и облачном, и смяте полк египетский. И связа оси колесниц их, и ведяше их с нудею. И рекоша египтяне: бежим от лица Израилева, Господь бо поборает по них на египтяны. И рече Господь к Моисею: простри руку твою на море, и да совокупится вода, и да покрывает египтяны, колесницы же и всадники. Простре же Моисей руку на море, и устроися вода ко дню на место: египтяне же бежаша под водою: и истряс Господь египтяны посреде моря. И обратившись вода, покрыв колесницы и всадники, и всю силу фараонову, вшедши в след их в море, и не оста от них ни один. Сынове же Израилевы проидоша по суху посреде моря: вода же им стена (бысть) одесную, и стена ошуюю. И избави Господь Израиля в день он из руки Египетския: и видеша сынове Израилевы египтян измерших при край моря. Виде же Израиль руку великую, яже сотвори Господь египтяном: и убояшася людие Господа, и вероваша Богу, и Моисею угоднику Его. Тогда воспе Моисей, и сынове Израилевы песнь сию Господеву, и рекоша глаголюще:

Чтец глаголет: Поим Господеву:

Отверзаются Царския врата.

Лик, во глас 5: Славно бо прославися:

Чтец к коемуждо лику предглаголет стихи:

Коня и всадника вверже в море. Поим Господеву:

И поют на оба лика: Славно бо прославися.

Чтец: Помощник и покровитель бысть мне во спасение. Поим Господеву:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Се мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца моего и вознесу Его. Поим Господеву:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Господь сокрушаяй брани, Господь Имя Ему. Колесницы фараоновы и силу его вверже в море. Поим Господеву:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Избранныя всадники тристаты потопи в Чермном мори. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Пучиною покры их, погрязоша во глубине яко камень. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Десница Твоя, Господи, прославися в крепости. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоея стерл еси сопротивных. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Послал еси гнев Твой, пояде я яко стеблие, и духом ярости Твоея разступися вода. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Огустеша яко стена воды, огустеша и волны посреде моря. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Рече враг: гнав постигну, разделю корысть, исполню душу мою, убию мечем моим, господствовать будет рука моя. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Послал еси духа Твоего, покры я море: погрязоша яко олово в воде зельней. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Кто подобен Тебе в бозех, Господи? Кто подобен Тебе? Прославлен во святых, дивен в славе творий чудеса. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Простерл еси десницу Свою, пожре я земли. Наставил еси правдою Твоею люди Твоя сии, иже избавил еси. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Утѣшил еси крѣпостию Твоею во обитель Святую Твою. Слышаша языцы, и прогневашася, болѣзни прияша живущии в Филистиме. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Тогда потщашася Владыки Едомстии, и князи Моавитстии, прият я трепет: растаяша вси живущии в Ханаане. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Да нападѣт на ня страх и трепет: величием мышцы Твоея да окаменятся. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Дондеже пройдут людие Твой, Господи, дондеже пройдут людие Твои сии, иже стяжал еси. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Введ насади я в пору достояния Твоего, в готовое жилище Твое, еже соделал еси, Господи, святину, Господи, юже уготовасте рuce Твои. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Господь, Царствуяй веки, и на век, и еще. Егда вниде конница фараонова с колесницами и всадники в море: и наведе на них Господь воду морскую. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Сынове же Израилевы проидоша сушею посреде моря. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Поим Господеви.

Лик: Славно бо прославися.

Чтец: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Поим Господеви:

Лик: Славно бо прославися.

И последи чтец поет тойжде, един: Славно бо прославися.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Пророчества Софониева чтение.

Диакон: Вонмем.

Царския врата закрываются.

Чтец: Тако глаголет Господь: потерпи Мене в день воскресения Моего, во свидетельство: зане суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ня гнев Мой, весь гнев ярости Моея: зане огнем рвения Моего поядена будет вся земля. Яко тогда обращу к людем язык в род его, еже призывати всем Имя Господне, работати Ему под игом едином. От конец рек Ефиопских прииму молящия Мя, в рассеянных Моих принесут жертвы Мне. В день он не имаша постыдиться от всех начинаний твоих, имиже нечествовал еси в Мя: яко тогда отымю от Тебе укоризны досаждения твоего, и ктому не имаша приложити величаться на горе святей Моей. И оставлю в тебе люди кротки и смиренны, и будут благоговети о Имени Господни. Останцы Израилевы, и не сотворят неправды, и не возглаголют суетных, и не обрящется во устех их язык льстив: зане тии пожируют и угнездятся, и не будет устрашая их. Радуйся, дщи Сионова, зело, проповедуй, дщи Иерусалимова, веселися, и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля. Отъят Господь неправды Твоя, избавил тя есть из руки враг твоих; воцарится Господь посреде тебе и не узриши зла ктому.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Царств третьих чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Бысть глагол Господень ко Илии, глаголя: востани, и иди в Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповедах тамо жену вдовицу препитати тя. И воста, и иде в Сарепту Сидонскую, и прииде ко вратом града: и се тамо жена вдова собираше дрова. И возопи Илиа в след ея, и рече ей: принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию. И иде взяти, и возопи в след ея Илиа, и рече ей: примии убо мне и укрух хлеба в руке своей, да ям. И рече жена: жив Господь Бог твой, аще есть у мене опреснок, но токмо горсть муки в водоносе, и мало елеа в чванце: и се аз соберу два полнца, и вниду, и сотворю е себе и детям моим, и снемы е, и умрем. И рече к ней Илиа: дерзай, внуди, и сотвори по глаголу твоему: но сотвори ми оттуду опреснок мал прежде, и принеси ми; себе же и чадом своим да сотвориши послежде. Яко тако глаголет Господь Бог Израилев: воднос муки не оскудеет, и чванец елеа не умалится до дне, дондеже даст Господь дождь на землю. И иде жена, и сотвори по глаголу Илиину, и даде ему, и яде той и та, и чада ея. И от

того́ дне водонóс му́ки не оскуде́, и чва́нец е́леа не ума́лися, по глаго́лу Господню́, е́гоже глаго́ла руко́ю Илиино́ю. И бысть по сих, и разболéся сын жены́ госпожи до́му, и бе болéзнь е́го́ крепка́ зело́, до́ндеже не оста́ся в нем дух Е́го. И рече́ ко Или́и: что́ мне и тебе́, челове́че Бо́жий, вшел е́си ко мне воспомина́ути неправды́ моя́, и умори́ти сы́на моего́? И рече́ Илиа́ к женé: даждь ми сы́на твоего́: и взят е́го́ от не́дра ея́, и вознесé е́го в го́рницу, иде́же сам почива́ше, и положи́ е́го на одре́ своéм. И возопи́ Илиа́ ко Го́споду и рече́: увы́ мне, Го́споди, свидéтелю вдовы́, у нея́же аз ны́не пребыва́ю. Ты озло́бил е́си, е́же умори́ти сы́на ея́. И ду́ну на о́трочища три́жды, и призва́ Го́спода, и рече́: Го́споди, Бо́же мой, да возврати́тся у́бо душа́ о́трочища сегó в онь, и бысть та́ко. И возопи́ о́трочищъ, и сведé е́го с го́рницы в дом, и даде́ е́го ма́тери е́го. И рече́ Илиа́: виждь, жив сын твой. И рече́ жена́ ко Или́и: се уразумéх, я́ко человек Бо́жий е́си ты, и глагол Господень во устéх твои́х истинен.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Пророчества Исаиина чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Да возра́дуется душа́ моя́ о Го́споде: облече́ бо мя в ри́зу спасéния, и оде́ждою весéлия (одея́ мя) я́ко на жениха́ возложи́ на мя венéц, и я́ко невесту́ украси́ мя красотóю. И я́ко земля́ растя́щая цвет свой, и я́ко вертоград сéмена своя́ прозябает: та́ко возрастит Господь, Господь правду, и весéлие пред всéми язы́ки. Си́она ра́ди не умолчу́, и Иерусали́ма ра́ди не попущу́, до́ндеже изы́дет я́ко свет правда́ моя́, и спасéние моé я́ко свети́ло разжéтся. И узрят язы́цы правду́ твою́, и ца́рие сла́ву твою́, и прозову́т тя и́менем но́вым, и́мже Господь наимено́ет é. И бу́деши венéц доброты́ в руке́ Господни, и диадима́ Ца́рствия в руке́ Бо́га твоего́. И не прозовéшися ктому́ оставлén, и земля́ Твоя́ ктому́ не наречéтся пуста́: тебе́ бо прозовéтся во́ля Моя́, и земля́ Твоя́ вселénная: я́ко благоволи́ Господь в тебе́, и земля́ Твоя́ вку́пе населит́ся. И я́коже живя́й ю́ноша с де́вою, та́ко поживу́т сы́нове твои́ с тобо́ю: и бу́дет я́коже раду́ется жени́х о невесте́, та́ко возра́дуется Господь о тебе́.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Бытия чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Бысть по глаго́лех сих, Бог искуша́ше Авраа́ма, и рече́ ему́: Авраа́ме, Авраа́ме. И рече́: се аз. И рече́: поими́ сы́на твоего́ возлúбленного, е́гоже

возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высокую, и вознеси Его тамо во всежжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро, оседла осля свое. Поют же с собою два отрочища, и Исаака сына своего, и растнив дрова во всежжение, востав иде и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И возрев Авраам очима своими, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим: сядите zde со ослятем, аз же и детищ пойдём до онде, и поклонившися возвратимся к вам. Взят же Авраам дрова всежжения и возложил на Исаака сына своего: взял же в руки и огонь и нож, и идоста оба вкупе. Рече же Исаак ко Аврааму Отцу своему: отче; он же рече: что есть чадо? Рече же: се огонь и дрова, где есть овча еже во всежжение. Рече же Авраам: Бог узрит Себе овча во всежжение, чадо. Шедше же оба вкупе, приидоста на место, еже рече ему Бог: и созда тамо Авраам жертвенник, и возложил дрова: и связав Исаака сына своего, возложил его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего. И воззва и Ангел Господень с небесе, и рече: Аврааме, Аврааме. Он же рече: се аз. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо познах, яко бойшися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. И возрев Авраам очима своими, виде: и се овен един держимый рогами в саде Савек. И иде Авраам, и взял овна, и вознес его во всежжение, вместо Исаака сына своего. И нарече Авраам имя месту тому: Господь виде. Да рекут днесь: на горе Господь явися. И воззва Ангел Господень Авраама вторицею с небесе, глаголя: Мною Самем кляхся, глаголет Господь, Егже ради сотворил еси глагол сей, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. Воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря: и наследит семя твое грады супостатов. И благословятся о семени твоём все языцы земнии, занеже послушал еси гласа Моего.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Пророчества Исаиина чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Дух Господень на мне, егже ради помаза мя, благовестити нищим посла мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение, и слепым прозрение. Нарещи лето Господне приятно и день воздаяния, утешити вся плачущыя. Дати плачущым Сиона славу вместо пепела, помазание веселие плачущым, украшение славы вместо духа уныния: и нарекутся родове правды, насаждение Господне в славу. И созиждут пустыни вечныя, запустевшыя прежде воздвигнут, и обновят грады пустыя, опустошенныя в роды. И приидут инороднии, пасущии овцы твоя, и

иноплемённицы оратели, и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречётесь, служителие Бога вашего, речётся вам: крепость язык снёте и в богатстве их чудни будете. Сіце зёмлю свою вторіцею наследят, и веселие вечное над главою их. Аз бо есмь Господь, любяй правду и ненавидяй граблєния от неправды: и дам труд их праведником, и завет вечен завещаю им. И познается во языцех семя их, и внуцы их посреди людей: всяк видяй я, познает я, яко сии суть семя благословенное от Бога, и радостию возрадуются о Господе.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Царств четвертых чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Бысть во един день, и прейде Елиссей в Соман, и ту жена вѣлия, и удержа его снести хлеба, и бысть ему входить, и исходить множицею, и уклоняшеса тамо ясти хлеба. И рече жена к мужу своему: се ныне разумех, яко человек Божий свят сей мимо ходит нас присно. Сотворим убо ему горницу, место мало, и поставим ему тамо одр, и трапезу, и престол, и свещник: и будет вегда входить ему к нам, и уклоняется тамо. И бысть во един день, и вниде тамо, и уклонися в горницу, и спа тамо. И рече ко Гиезию отрочищу своему: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и ста пред ним. И рече ему: рцы убо ей, се удивила еси нас всем попечением сим, что подобает сотворити тебе? Аще есть тебе слово к царю, или к князю силы; она же рече: (несть) посреде людей моих аз есмь живущи. И рече ко Гиезию: что подобает сотворити ей? И рече Гиезий отрочищъ его: воистинну сына несть у нея, и муж ея стар. И рече: призови ю. И призва ю, и ста при двѣрех. И рече Елиссей к ней: во время сие, якоже час сей, живущи ты зачнеши сына. Она же рече: ни, господине, не солжи рабе твоей. И зачат во чреве жена, и роди сына во время сие, якоже час сей живущи, якоже глагола к ней Елиссей. И возмужа отрочищъ: и бысть, егда изыде ко отцу своему, к жнущым, и рече ко отцу своему: глава моя, глава моя (болит). И рече ко отроку: неси его к матери его. И несё его к матери его, и лежаше на колѣну ея до полудни, и умрѣ. И вознесё его, и положи его на одре человека Божия: и затвори его, и изыде, и призва мужа своего, и рече ему: Посли ми убо единого от отрок, и едино от ослят, и теку до человека Божия, и возвращуся. И рече: что яко ты идѣши к нему днешь? Не нов мѣсяц, ниже суббота. Она же рече, мир. И оседла осля, и рече ко отрочищу своему: веди, и иди, да не удержиши мене, еже всѣсти, якоже реку тебе. Гряди и иди, и прииди к человеку Божию на гору Кармильскую. И иде, и прииде до человека Божия в гору Кармильскую. И бысть яко виде ю Елиссей грядущую, и рече к Гиезию отрочищу своему: се

Ўбо соманітяныня она! Ныне тецы в срэтеніе ея и речэши ей: мир ли тебэ? И течэ во срэтеніе ей и речэ ей: мир ли тебэ? Мир ли мўжу твоемў? Мир ли отрочищу твоемў; она же речэ, мир. И прійде к Елиссэю на гору, и ятса за нозе Егó: и приближися Гиезіій отринути ю. И речэ Елиссэй: остави ю, яко душá ея болéзненна в ней, и Госпóдь укрьі от Менé, и не возвесті мне. Она же речэ: едá просіх сына у господіна моего? Яко рекóх: не прельсті менé. И речэ Елиссэй ко Гиезіію: препояши чресла твоя, и возмі жезл мой в рўце твоі и иди, яко аще обрящеши мўжа, да не благословіши егó, и аще благословіт тя муж, не отвещáй емў; и возложі жезл мой на лицé отрочища. И речэ мати отрочища: жив Госпóдь, и живá душá твоя, аще оставлю тебé. И востá Елиссэй, и іде в след ея. И Гиезіій іде пред нéю, и возложі жезл на лицé отрочища, и не бе глáса, и не бе слышания. И возвратіся в срэтеніе егó, и повéда емў, глаголя: не востá отрочищъ. И вніде Елиссэй в храмину, и се отрочищъ умéрый положён на одрэ егó. И вніде Елиссэй в дом, и затвори дверь за двою собою, и помоліся Гóсподу. И взыде, и ляже на отрочищи, и положі устá своя на устéх егó, и óчи своі на óчи егó, и рўце своі на рўце егó, и плеснé своі на плеснў егó: и слячэся над ним, и дўну на негó, и согрéяся плоть отрочища. И обратіся, и поході в храмине сјуду и сјуду: и взыде, и слячэся над отрочищем седмїжды: и отвэрзе отрочищъ óчи своі. И возопі Елиссэй ко Гиезіію и речэ: призові ми соманітяныню сию. И призвá ю, и вніде к немў, и рече Елиссэй: примі сына твоегó. И вніде женá, и падé на нóгу егó, и поклоніся емў до землі: и пріят сына своего, и изыде.

Диáкон: Премўдрость.

Чтец: Прорóчества Исáиина чтéние.

Диáкон: Вóнмем.

Чтец: Тако глаголет Госпóдь: где Возведый от землі пáстыря овéц Своіх? где есть Вложівый в них Дўха Святáго? Возвэдшая десніцею Моисéа мышца слáвы Егó, разделі вóду пред лицём егó, сотвори́ти Емў Ёмя вéчно. Проведé их сквозé бéздну, якоже коня сквозь пустыню, и не утрудішася. И яко скоты по пóлю, и сніде Дух от Гóспода и настáви их: тако провёл есі лю́ди Твоя, сотвори́ тебé самому Ёмя слáвно. Обратіся, Гóсподи, от небесé, и виждь от дóму святáго Твоегó и слáвы Твоея: где есть рéвность Твоя и крéпость Твоя? Где есть мнóжество мїлости Твоея, и щедрóт Твоіх, яко терпéл есі нам. Ты бо есі Отéц наш, понéже Авраáм не увéде нас, и Израїль не познá нас: но Ты, Гóсподи, Отéц наш, избáви ны; испёрва Ёмя Твоé на нас есть. Чтó уклоніл есі нас, Гóсподи, от путі Твоегó, и ожесточіл есі сердца нáша, éже не бо́ятися Тебé? Обратіся рáди раб Твоіх, рáди племён достоя́ния Твоегó. Да (понé) мало наслéдим горы святыя Твоея. Протівницы нáши попрáша

святѣнію Твоѣю. Бѣхом яко испѣрва, егда не владѣл еси нами, ниже бе наречѣнно Имя Твоѣе на нас. Аще отвѣрзеши небо, трѣпет приимут от Тебѣ горы и растают. Яко тает воск от лица огня, и попалит огонь супостаты и явлено будет имя Твоѣе в сопротивных Твоих: от Лица Твоего языцы возмѣтятся, егда сотвориши славная трѣпет приимут от Тебѣ горы. От вѣка не слышахом ниже очи наши видѣша Бога, разве Тебѣ, и дела Твоѣя, яже сотвориши ждущим милости. Милость бо срящет творящих правду, и пути Твоѣя помянутся.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Пророчества Иереміина чтѣние.

Диакон: Вѣнчание.

Чтец: Тако глаголет Господь: се днѣе грядут, и завещаютъ дому Израилеву, и дому Иудину заветъ нов: Не по завету, егже завещалъ отцемъ их, в день, вонже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския, яко ти не пребывша в завете Моём, и аз небрегохъ их, глаголет Господь. Яко сей заветъ, егже завещаютъ дому Израилеву, по днѣхъ оныхъ, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцахъ их напишу я, и буду имъ в Бога, и ти будутъ Ми в люди. И не научитъ кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа, яко вси познаютъ Мя от мала даже и до великаго их: яко милостивъ буду неправдамъ их, и греховъ их не помяну кому.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Пророчества Даниилова чтѣние.

Диакон: Вѣнчание.

Чтец: В лето осмнадцатое Навуходоносор царь сотвори тело злато, высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Дѣире, во стране Вавилонстей. И послалъ (Навуходоносор царь) собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властехъ. И вся князи стран, приити на обновленіе кумира, егже постави Навуходоносор царь. И собравшася местоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицы, иже над властью, и вси начальницы стран, на обновленіе тела, еже постави Навуходоносор царь: и сташа предъ теломъ, еже постави Навуходоносор царь. И проповѣдникъ вопияше с крепостию: вамъ глаголется, народи, людие, племена, языцы. В онже часъ аще услышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, падающе поклоняйтеся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. И иже аще не падъ поклонится, в той часъ вверженъ будетъ

в печь огнём горящую. И бысть егда услышаша людие глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и соглашения, и всякаго рода мусикийскаго, падающе вси людие, племена, языцы, поклоняхуся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. Тогда приступиша мужие халдейстии и оболгаша иудеев, отвещавше реча Навуходоносору цареву: царю, во веки живи. Ты, царю, положил еси повеление, да всяк человек, иже аще услышит глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и соглашения, и всякаго рода мусикийска, и не пад поклонится телу златому, ввержен будет в печь огнём горящую. Суть убо мужи иудее, ихже поставил еси над делы страны вавилонския, Седрях, Мисах и Авденаго, иже не послушаша заповеди твоея, царю, и богом твоим не служат, и телу златому, еже поставил еси, не поклоняются. Тогда Навуходоносор в ярости и гневе рече привести Седряха, Мисаха и Авденаго: и приведени быша пред царя. И отвещав Навуходоносор, и рече им: аще воистинну, Седрях, Мисах и Авденаго, богом моим не служите, и телу златому, еже поставих, не поклоняетесь. Ныне убо аще есте готови, да егда услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и соглашения, и всякаго рода мусикийскаго, падше поклонитесь телу златому, еже сотворих. Аще же не поклонитесь, в той час ввержени будете в печь огнём горящую: и кто есть Бог, иже изменит вы из руки моея? И отвещаша Седрях, Мисах и Авденаго, глаголюще царю Навуходоносору: не тебе нам о глаголе сем отвещати тебе. Есть бо Бог наш на Небесех, Ему же мы служим, силен изъяти нас от печи огнём горящия, и от руки твоею избавити нас, царю. Аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, и телу златому, еже поставил еси, не кланяемся. Тогда Навуходоносор исполнися ярости, и зрак лица его изменися на Седряха, Мисаха и Авденаго, и рече: разжгите печь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужем сильным крепостию рече: оковавше Седряха, Мисаха и Авденаго, вверзите в печь огнём горящую. Тогда мужие они оковани быша с гащами своими, и покрывалы, и сапоги, и со одеждами своими, и ввержени быша посреде печи огнём горящия. Понеже глагол царев превозможе, и печь разжжена бысть преизлишше: и мужей оных, иже ввергоша Седряха, Мисаха и Авденаго, уби пламень огненный. И мужие тии три, Седрях, Мисах и Авденаго, падоша посреде печи огнём горящия оковани. И хождяху посреде пламене поюще Бога, и благословяще Господа. И став с ними Азария помолися сице, и отверз уста своя посреде огня, рече: Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвалю и прославлено имя Твое во веки. Яко праведен еси о всех яже сотворил еси нам и вся дела Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суды Твои истинны. И судьбы истинны сотворил еси по всем, яже навел еси на ны, и на град Святыи отец наших, Иерусалим: яко истиною и судом навел еси сия на ны грех ради наших.

Яко согрешихом и беззаконновахом отступивше от Тебѣ, и прегрешихом во всех. И заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, да благо нам будет. И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси. И предал еси нас в руки врагов беззаконных, мерзких отступников: и царю неправедну, и лукавнейшу паче всея земли. И ныне несть нам отвѣрсти уст, студ и поношение быхом рабом Твоим, и чтущим Тя. Не предаждь убо нас до конца Имене Твоего ради, и не разорѣ Завета Твоего, и не остави милости Твоея от нас, Авраама ради возлюбленнаго от Тебѣ, и за Исаака раба Твоего, и Израиля Святаго Твоего. Имже глагола еси умножити семя их, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря. Яко, Владыко, умалихомся паче всех язык, и есмь смиренни по всей земли днесь грех ради наших. И несть во время сие князя, и пророка, и вождя: ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадила, ни места, еже пожрети пред Тобою. И обрести милость: но душею сокрушенною и Духом смиренным, да прияты будем. Яко во всесожжениях овних и юнчих, и яко во тмах агниц тучных: тако да будет жертва наша пред Тобою днесь, и да совершится по Тебѣ, яко несть студа уповающим на Тя. И ныне возслѣдуем всем сердцем, и боимся Тебѣ, и ищем лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по кротости Твоей, и по множеству милости Твоея. И изми нас по чудесам Твоим, и даждь славу Имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющии рабом Твоим злая, и да постыдятся от всякия силы, и крепость их да сокрушится. И да разумѣют, яко Ты еси Господь Бог един, и славен по всей вселенной. И не престаша, ввергнуши их, слуги царевы жгуще пещь наффою и смолою, и изгребми и хвратием. И разливашеся пламень над пещию на лактии четьридесять девять. И обыде и пожже, ихже обрете окрест пещи халдейския. Ангел же Господень сниде купно с сущими со Азариею в пещь. И отрясе пламень огненный от пещи. И сотвори среднее пещи яко дух росы шумящ и не прикоснуса их отнюд огонь, и не оскорби, ниже стужи им. Тогда ти три е яко едиными усты пояху, и благословляху, и славляху Бога в пещи, глаголюще: Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и препетый и превозносимый во веки, и благословено Имя славы Твоея святое, и препетое и превозносимое во веки. Благословен еси в храме Святыя славы Твоея, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси видяй бездны, седий на Херувимех, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на тверди Небесней, и препетый, и превозносимый во веки.

Зде же встают и поют на оба лика.

Чтец: Господа пойте и превозносите во вся веки.

Лик то́жде: Го́спода по́йте и превозно́сите во вся ве́ки.

Чтец же глаго́лет стихи́ порядку:

Благослови́те, вся дела́ Господ́ня.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки. Чтец: Благослови́те, А́нгели Господ́ни.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, Небеса́.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, во́ды вся, я́же превыше небес́.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, вся Си́лы Господ́ни,

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, со́лнце и луна.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, звёзды небес́ныя.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, всяк дождь и роса́.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, вси дуси.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, огонь и вар.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, студь и зной.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, ро́сы и и́ней.

Лик: Го́спода, по́йте и превозно́сите Егó во ве́ки.

Чтец: Благослови́те, но́щи и днёе.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, свет и тьма.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, лед и мраз.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, сланы и снэзи.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, мóлния и óблацы.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Да Благословит землjá.

Лик: Гóспода, да пóет и превозно́сит Егó во вéки.

Чтец: Благословите, гóры и хóлми

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, вся прозябáющая на землji.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, истóчницы.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, моря и рéки.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, кiти и вся двiжу́щаяся в вода́х.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, вся пtiцы небéсныя.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, звéрие и вси скóти.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, сынове чело́вечести.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Да благословит Израиль.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите. Егó во вéки.

Чтец: Благословите, иереи Госпóдни.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, раб́и Госпóдни.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, души и дýшы пра́ведных.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, преподóбнии и смиреннии сéрдцем.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, Ананиа, Азариа и Мисаил.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословите, апóстоли, прорóцы и мýченицы Госпóдни.

Лик: Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Благословим Отца́, и Сы́на, и Свята́го Дýха.

Лик: Гóспода, поем и превозно́сим Егó во вéки.

Чтец: И ны́не, и пр́исно, и во вéки веко́в. Амíнь.

Лик: Гóспода пóйте и превозносите Егó во вéки.

Чтец: Хвалим, благословим, поклоняемся Гóсподеви.

Лик: Пою́ще и превозно́сяще во вся вéки.

Та́же ектениа́ ма́лая: Па́ки и па́ки:

Иерей Возглас: Я́ко Свят еси́, Бо́же наш, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Дýху, ны́не и пр́исно.

Диáкон: И во вéки веко́в.

Лик: Амíнь.

Та́же вме́сто Трисвята́го:

Елицы во Христа креститесь: на оба лика.

Лик первый: Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа.

Лик второй: Елицы во Христа креститесь:

Лик первый: Елицы во Христа креститесь:

Лик второй: Слава, и ныне: Во Христа облекостесь. Аллилуиа.

Лик первый: Елицы во Христа креститесь:

Таже диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем.

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Прокимен, глас пятый: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же Имени Твоему, Вышний.

Лик: Вся земля да поклонится Тебе:

Чтец, стих: Воскликните Господеви вся земля, пойте же Имени Его.

Лик: Вся земля да поклонится Тебе:

Чтец: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе.

Лик: Да поет же Имени Твоему, Вышний.

Диакон: Премудрость.

Чтец: К Римляном послания Святаго апостола Павла чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Братие, елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему крещением в смерть: да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Аще бо сообразни быхом подобию смерти Его, то и Воскресению будем. Сие ведяще, яко ветхий наш человек с Ним распятся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху. Умерый бо, оправдися от греха. Аще ли умрохом со Христом, веруем, яко и живи будем с Ним. Ведяще, яко Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Ему ктому не обладает. Еже бо умре, греху умре единою: а еже живёт, Божови живёт.

Такожде и вы помышляйте себе, мёртвым ўбо быти греху, живым же Бóгови:
о Христé Иисусе Господе нашем.

Священник: Мир ти.

Чтец: И дýхови твоёму.

И глаголет чтец вместо Аллилúиа, на глас 7: Воскресни, Бóже, суди земли, яко
Ты наследиши во всех языцах.

Лик поёт: Воскресни, Бóже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцах.

Чтец: Бог ста в сонме богов, посреде же боги расудит.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Докóле судите неправду, и лица грешников приемлете?

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Судите сирu и убогу, смиренна и нища оправдайте.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Измите нища и убога, из руки грешничи избавите его.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Не познаша, ниже уразумеша, во тьме ходят.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Да подвижатся вся основания земли. Аз рех: бóзи есте, и сынове
Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете и яко един от князей падаете.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли:

Чтец: Воскресни, Бóже, суди земли.

Лик: Яко Ты наследиши во всех языцах.

Тогда иереи и диаконы извлекаются чёрных одежд и облачаются в бёлыя.

По облачении же исходит диакон со Евангелием на амвон и возглашает:

Благослови, Владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста
Матфеа.

Священник, знаменуя Его, глаголет:

Бог, молитвами Святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Матфеа, да даст тебе глагол благовествующему силою мною, во исполнение Евангелиа возлюбленнаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

Священник: Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелиа. Мир всем.

Лик: И духови твоему.

Диакон: От Матфеа Святаго Евангелиа чтение. (Зачало 115).

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

Диакон: В вечер субботный, свитаючи во едину от суббот, прииде Мариа Магдалина и другая Мариа, видети гроб. И се трус бысть велий: ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень от дверей гроба и седяше на нем. Бе же зрак его яко молния и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии и быша яко мертвии. Отвещав же ангел рече женам; не бойтесь вы, вем бо, яко Иисуса распятаго ищите. Несть zde: воста бо, якоже рече. Приидите, видите место, идеже лежат Господь. И скоро шедше рците учеником Его, яко воста от мертвых, и се варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите, се рех вам. И изшедше скоро от гроба, со страхом и радостию велию, текосте возвестити учеником Его. Якоже идясте возвестити учеником Его. И се Иисус срете я, глаголя: радуйтесь. Оне же приступльше, ястеся за нозе Его, и поклонистеся Ему. Тогда глагола има Иисус: не бойтесь, идите, возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят. Идущема же има, се нецыи от кустодиа пришедше во град, возвестisha архиереем вся бывшая. И собравшеся со старцы совет сотворisha, серебряники довольны даша воином, глаголюще: рците, яко ученицы Его ноцию пришедше украдоша Его, нам спящим. И аще сие услышано будет у игемона, мы утолм его и вас безпечальны сотворим. Оне же приемше серебряники, сотворisha якоже научени быша. И промчеса слово сие во иудеех, даже до сего дне. Единии же надешате ученицы идоша в Галилею, в гору, а може повеле им Иисус. И видевше Его поклонishася Ему: ови же усумнешася. И приступль Иисус рече им, глаголя: дадеса Ми всяка власть на Небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Учаше их блюсти вся, елика заповедах вам. И се аз с вами есмь во вся дни, до скончания века. Аминь.

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

И по чину божественная литургия Великого Василия. Вместо же херувимския песни поётся настоящий тропарь, глас 8:

Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо Царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же сему лицу Ангельстии со всяким Началом и Властью, многоочитии Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

Вместо Достойно: Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Бог, верою и любовью Тя величающыя.

Причастен, глас 4: Воста яко спя Господь, и воскрес, спасаая нас. Аллилуиа. (Трижды).

И обычный отпуст.